

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ЮНІЯ № 11. 1885 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ въ тетрадахъ .	4	рубля.
” ” ” ” въ корешкѣ .	4	” 25 коп.
” ” ” ” въ обложкѣ .	4	” 50 ”
” съ пересыл. и достав. въ тетрадахъ .	4	” 50 ”
” ” ” ” въ корешкѣ .	4	” 75 ”
” ” ” ” въ обложкѣ .	5	” — ”

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 30 й день марта 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору литовской духовной семинаріи архимандриту Анастасію епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, въ 20 й день апрѣля 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Кишиневской духовной семинаріи архимандриту Аванасію епископомъ новгород-

сѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 14 марта—2 апрѣля 1885 г. за № 553, о снятіи знаковъ отличій съ священника М. Кутневича, присужденнаго къ лишенію сана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 марта 1885 г. за № 1143, о воспослѣдовавшемъ, въ 9 день того же мѣсяца, Высочайшемъ соизволеніи на снятіе съ присужденнаго къ лишенію сана, священника с.-петербургскаго адмиралтейскаго собора Михаила Кутневича Всемилоствѣйше пожалованныхъ ему скуфьи, камилавки, наперснаго креста, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемого, и ордена св. Анны 3 ст. II, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Отъ 14 марта—2 апрѣля 1885 года за № 546, о способѣ избранія духовника семинаріи и нормальномъ возрастѣ, экзаменахъ и баллахъ для воспитанниковъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 февраля сего года за № 164, журналъ Учебнаго Комитета, № 65, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) какимъ способомъ должно производиться избраніе духовника семинаріи, — посредствомъ закрытой баллотировки, или же открытою подачею голосовъ? 2) имѣеть ли семинарское правленіе право принимать въ 1-й и послѣдующіе классы семинаріи воспитанниковъ на полгода старше или моложе установленнаго новымъ семи-

нарскимъ уставомъ возраста? 3) нужно ли лицъ, желающихъ поступить въ V классъ для изученія богословскихъ наукъ, подвергать экзамену по основному богословію, гомилетикѣ, литургикѣ и церковной исторіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ эти науки будутъ проходиться въ IV-мъ классѣ? 4) должно ли баллу по церковному пѣнію, которое вводится въ кругъ обязательныхъ семинарскихъ предметовъ, давать, при переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой, одинаковое значеніе съ баллами по прочимъ предметамъ семинарскаго курса, или не распространять такового значенія на церковное пѣніе, къ которому многіе воспитанники могутъ быть неспособны по природѣ или по состоянію здоровья? и 5) такъ какъ по новому семинарскому уставу изученіе богословскихъ предметовъ—основнаго богословія, гомилетики, литургики и церковной исторіи начинается съ IV класса, то нужно ли баллы по означеннымъ предметамъ, полученные учениками въ IV классѣ, имѣть въ виду при удостоеній ихъ званія студента, или слѣдуетъ по прежнему брать въ расчетъ только баллы, полученные учениками въ V-мъ и VI-мъ классахъ? Соображаясь съ общимъ направленіемъ и нѣкоторыми отдѣльными постановленіями Высочайше утвержденнаго въ 22 день августа минувшаго года устава духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, полагалъ бы сообщить къ свѣдѣнію и руководству правленій всѣхъ духовныхъ семинарій: 1) такъ какъ никакія баллотировки, ни закрытыя, ни открытыя, въ правленіяхъ духовныхъ семинарій не узаконяются новымъ уставомъ, напротивъ *«дѣла въ правленіи разрѣшаются, по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ»* (§ 102), то при избраніи лицъ на должность духовника семинаріи отнюдь не должна имѣть мѣста никакая баллотировка, а избраніе должно совершаться согласно точному смыслу вышеприведеннаго § 102 устава духовныхъ семинарій; 2) такъ какъ возрастъ поступающихъ въ I классъ воспитанниковъ возвышенъ новымъ уставомъ на два года сравнительно съ нормою, опредѣленною прежнимъ уставомъ, именно по § 114-му новаго устава въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14

до 18 лѣтъ, то ни какихъ отступленій отъ сей послѣдней нормы впредь не должно быть допускаемо; 3) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или другія лица, желающія поступить въ V классъ семинаріи для изученія предметовъ богословскаго образованія, необходимо должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, на точномъ основаніи § 115 устава духовныхъ семинарій, и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и воспитанники духовныхъ семинарій; какія бы то ни было изъятія изъ этого требованія въ пользу указанныхъ лицъ не имѣютъ основанія въ уставѣ; 4) такъ какъ церковное пѣніе относится по существу своему къ разряду искусствъ а не наукъ, и способность къ изученію этого искусства находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства физическихъ органовъ учащихся (груди, горла, слуха), то хотя обученіе этому искусству и обязательно для всѣхъ воспитанниковъ, тѣмъ не менѣе баллу по церковному пѣнію, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ, и при окончаніи ими полнаго курса ученія, не слѣдуетъ придавать одинаковаго значенія съ баллами по наукамъ семинарскаго курса; при семъ нельзя онасаться того, что воспитанники, при данномъ порядкѣ, не будутъ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ церковному пѣнію, независимо отъ значенія балловъ по церковному пѣнію сравнительно съ прочими баллами, семинарскія начальства имѣютъ въ рукахъ своихъ много средствъ къ предупрежденію лѣности и небрежности воспитанниковъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и наконецъ 5) такъ какъ по распредѣленію учебныхъ предметовъ семинарскаго курса, данному новымъ уставомъ, спеціально-богословское образованіе воспитанниковъ не ограничивается двумя высшими классами, какъ было прежде, но начинается ранѣе, а именно изученіе церковной исторіи, общей и исторіи Россійской церкви, и обличенія раскола—съ III класса, а изученіе другихъ богословскихъ предметовъ: основнаго богословія, гомилетики, литургики—съ IV класса, то, при удостоеніи оканчивающихъ полный курсъ ученія воспитанниковъ духовныхъ

семинарій званія студента семинаріи, несправедливо было бы принимать во вниманіе только баллы двухъ послѣднихъ классовъ, напротивъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и тѣ отмѣтки по предметамъ, собственно богословскимъ, которыя получены учениками въ низшихъ классахъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 7 марта—5 апрѣля 1885 года за № 468, о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ дух. училищахъ и вообще объ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 минувшаго марта за № 151, журналъ Учебнаго Комитета № 74, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ привлеченіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: а) о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и б) должно ли вообще въ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ слѣдовать циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 мая 1873 года за № 19. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что на учительскія должности въ приготовительныхъ классахъ должны быть опредѣляемы окончившіе курсъ воспитанники семинарій порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 61 устава духовныхъ училищъ, и что постановленія Святѣйшаго Синода относительно устройства и постановки приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, изложенныя въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая 1873 года за № 19, какъ не отмѣненныя послѣдующими узаконеніями, должны сохранять свою силу; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 25-го января—2-го апрѣля 1885 года, за № 19, о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 14-го января сего года, за № 314, слѣдующаго содержания: Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, за № 2391, по вопросу о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей. Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ и выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. изд. 1883 г. судебные приговоры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) что по 367 ст. IX т. Свода 1876 года священнослужители, черезъ законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причемъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома вдовы непринадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей Свода зак. т. IX, Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія, на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать

циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ сего опредѣленія. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству черезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

V. Отъ 28-го февраля—20-го марта 1885 года, за № 411, объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 го февраля сего года, за № 655, экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ объ освобожденіи священно-церковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волостныхъ правленій, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: По ходатайству одного изъ преосвященныхъ объ освобожденіи священно-церковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ постановить правиломъ, чтобы составляемые волостными правленіями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священнослужителями, а волостными старшинами и писарями волостныхъ правленій. Нынѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду экземпляръ циркулярнаго отношенія мини-

стра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ, въ силу коего собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта. О такомъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненномъ въ отношеніи его къ губернаторамъ, отъ 16-го января 1885 г. за № 1, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать епархіальнымъ архіереямъ для руководства чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ приложеніемъ экземпляра вышеозначеннаго циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ по требованіямъ волостныхъ правленій, я, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, считаю нужнымъ разъяснить, для зависящихъ распоряженій, что на основаніи § 5 правилъ для составленія означенныхъ списковъ, изданныхъ въ 1874 г. по соглашенію министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, ежегодная повѣрка посемейныхъ списковъ, относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки, а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта.

Назначеніе воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, 4 сего апрѣля, опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: с.-петербургской—**Леонидовъ**, въ архангель-

скую, по исторіи и обличенію русскаго раскола, и казанской—**Петровъ**, въ казанскую, по словесности и исторіи литературы (Леонидовъ съ 3, а Петровъ съ 7 марта 1885 года); с.-петербургской—**Цвѣтаевъ**, помощникомъ инспектора въ псковскую духовную семинарію (съ 7 марта 1885 года); учителями въ духовныя училища: с.-петербургской—**Краснодубровскій**, въ шацкое, по ариѳметикѣ и географіи; московской—**Левицкій**, въ курское, по латинскому языку, и кіевской—**Кириловичъ**, въ рыльское, по русскому языку (**Краснодубровскій** съ 3, а **Левицкій** и **Кириловичъ** съ 14 марта 1885 года); *перемѣщаются*: преподаватель подольской духовной семинаріи—**Ивонинскій**, на таковую же должность въ курскую духовную семинарію, помощникъ смотрителя кирилловскаго духовнаго училища—**Великотный**, помощникомъ инспектора въ витебскую духовную семинарію, и смотритель старооскольскаго духовнаго училища—**Курдяевъ** на должность учителя въ кишиневское духовное училище (**Ивонинскій** съ 3, **Курдяевъ** съ 7, а **Великотный** съ 14 марта 1885 года).

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Владимірской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 8-го—25-го февраля 1885 г., за № 44, преподано благословеніе Св. Синода

А) Съ выдачею установленныхъ грамотъ:

купеческой женѣ **Александрѣ Калужской**; купеческой вдовѣ **Аннѣ Сеньковой**; крестьянину погоста Никологорскаго, вязниковскаго уѣзда, **Іакову Городову**; крестьянину **Василію Борисову**; бывшему старостѣ церкви погоста Никологорскаго, крестьянину **Павлу Михалевскому**; нижегородскому городскому головѣ **Василію Соболеву**; нижегородскимъ гражданамъ; вдовѣ коллежскаго совѣтника **Евдокіи Задаезо-Кошанской**; церковному старостѣ, переславскому купцу **Ивану Карасеву**; крестьянину деревни **Романова**, александровскаго уѣзда, **Евѳиму Потопову**; старостѣ г. **Шуи**, Всѣхъ-Святской единовѣрческой церкви, купеческому сыну **Василію Рубачеву**; старостѣ церкви села **Спасскаго Савеловыхъ**, юрьевскаго уѣзда, крестьянину **Ива-**

ну Романову; старостѣ церкви села Ерлекса, судогодскаго уѣзда, купцу Ивану Панфилову; старостѣ Аѳанасьевской, гор. Суздаля, церкви, коллежскому ассесору Іустину Розанову; старостѣ церкви села Троицкаго-Колычева, меленковскаго уѣзда, владимірскому купцу, потомственному почетному гражданину Дмитрію Федоровскому; переславскимъ купчихамъ Варварѣ и Татьянѣ Гладковымъ; іеромонаху московскаго Саввинскаго подворья Корнилию и старостѣ церкви села Ерлыкова, шуйскаго уѣзда, крестьянину Лаврентію Тырину.

б) Безъ выдачи грамотъ:

купеческой вдовѣ Аннѣ Щеколдиной; помѣщику ярославской губ. Дмитрію Коробовскому; старостѣ церкви села Петрокова, владимірскаго уѣзда, крестьянину Абраму Гусеву; старостѣ церкви села Козлова, александровскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Панкову; крестьянину села Краснаго, владимірскаго уѣзда, Максиму Наумеву; ставропольскому временному купцу Парѳенію Крюкову; старостѣ церкви села Короваева, суздальскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Антипину; екатеринбургскому купцу Егору Нудряшеву; старостѣ церкви села Назарьева, ковровскаго уѣзда, крестьянину Андрею Лапухину; старостѣ церкви села Воскресенскаго, ковровскаго уѣзда, мѣщанину Θεоктисту Плеханову; вдовѣ коллежскаго ассесора Екатеринѣ Митковой; тайному совѣтнику Михаилу Платоновичу Миткову; женѣ полковника Прасковіи Яновской; киржачскому купцу Александру Соловьеву; старостѣ церкви села Кибергина, суздальскаго уѣзда, крестьянину Семену Ефремову; старостѣ переславской Срѣтенской церкви, мѣщанину Ивану Масленикову; московской купеческой женѣ Глафирѣ Дебюхиной; старостѣ церкви села Петрова-Городища, суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану Данилову; крестьянину деревни Хмѣльниковая, вязниковскаго уѣзда, Ивану Давыдову; крестьянину села Мугрѣва-Спасскаго, вязниковскаго уѣзда, Ивану Серебрякову; гороховецкому мѣщанину Андрею Бутакову; крестьянамъ слободки Мячковой, гороховецкаго уѣзда, Алексію и Ивану Докучаевымъ; шуйскому купцу Павлу Кокушкину; потомственной почетной гражданкѣ, вязниковской

1-й гильдіи купчихъ Аннѣ **Сеньковой**; московскому 1-й гильд. купцу Андрею **Лѣнникову**; княгинѣ Маріи Владиміровнѣ **Мещерской**; старостѣ церкви села Монакова, муромскаго уѣзда, крестьянину Науму **Каткову**; крестьянину того же села Василію **Лапшину**; крестьянину деревни Большихъ Горокъ, покровскаго уѣзда, Кипріану **Бѣлкову**; купеческому внуку города Меленкоу Ивану **Волкову**; коллежскому ассесору Алексію **Филиповскому**; суздальской купеческой женѣ Александрѣ **Фирсовой**; купеческому сыну ярославской губ. Саввѣ **Иродову**; старостѣ суздальской Вхоіерусалимской церкви, титулярному совѣтнику Александру **Смирнову**; священнику церкви села Ивановскаго, суздальскаго уѣзда, Стефану **Скворцову**; крестьянской вдовѣ, вязниковскаго уѣзда, погоста Никологорскаго, Наталіи **Батраковой**; александровскому купцу Алексію **Первшину**; графинѣ Вѣрѣ Сергѣевнѣ **Зубовой**; почетному гражданину Александру **Лосеву**; женѣ коммерціи совѣтника Маріи **Морозовой**; крестьянину деревни Кипрева, покровскаго уѣзда, Данилу **Киселеву**; Юрію **Нечаеву-Мальцеву**; владимірскому 1 гил. купцу, потомственному почетному гражданину Андрею **Кузнецову**; вдовѣ коммерціи совѣтника Юліи **Каретниковой**; товариществу мануфактуры **Барановыхъ**; товариществу **Ставровской** мануфактуры; Михаилу **Бажанову**; владимірскому 2 гил. купцу Александру **Петровскому**; Егору **Савельеву**; Николаю **Никитину**; Ивану **Базанову**; Ивану **Константинову**; наслѣдникамъ нижегородскаго купца Михаила **Рукавишника**; архимандриту переяславскаго Данилова монастыря **Антонію**; Михаилу **Потопаеву**; киржачскому купцу Степану **Пичугину**; Семену **Чельмову**; Екатеринѣ **Козловой**; потомственному почетному гражданину Андрею **Никитину**; крестьянину села Боголюбова, владимірскаго уѣзда, Алексію **Шорохову**; старостѣ церкви погоста Никольскаго, что на Дубнѣ, александровскаго уѣзда, купеческому сыну Петру **Нѣмкову**; старостѣ церкви села Чирикова, владимірскаго уѣзда, Абраму **Герасимову**; крестьянину дер. Романова, александровскаго уѣзда, Евѣиму **Потапову**; старостѣ церкви сельца Заозерья, гороховецкаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Ерманову**; старостѣ церкви села Яковлева, покровскаго уѣзда, егорьевскому мѣщанину Аѳанасію **Солдатову**;

титулярному совѣтнику Якову Вознесенскому; временно-владимірскому купцу Дмитрію Толкову; старостѣ церкви села Васильевского, шуйскаго уѣзда, крестьянину Ивану Кормушину и старостѣ церкви села Михалева, ковровскаго уѣзда, крестьянину Епифану Шмелеву.

Извлечение изъ отчета Владимірскаго Епархіальнаго Комитета для разсмотрѣнія проповѣдей о провѣднической дѣятельности по Владимірской Епархіи за 1884 годъ.

IV отдѣленіе отчета.

Ревностію къ проповѣданію слова Божія и способностію составлять поученія, по свидѣтельству комитетовъ уѣздныхъ, отличаются: 1) Въ гор. Александровѣ—священники: Михайль Успенскій,—въ александровскомъ уѣздѣ—села Карабанова—Александръ Сокольскій, Семеновскаго Шуйскаго—Константинъ Соловьевъ, Далматова—Михайль Парійскій, Весокъ—Іоаннь Преображенскій, Бакшева—Іоаннь Іоакиманскій.

2) Въ гор. Владимірѣ—священники: Успенскаго собора Дмитрій Миловскій и Василій Шепелевъ, Ильинской церкви—Іоаннь Альбицкій и Скорбященской—Василій Преображенскій. Во владимірскомъ уѣздѣ священники сель: Давыдова—Діанинь, Лыкова—Косаткинъ, Боголюбова—Аркадій Неаполитанскій, Чекова—А. Гортулянскій, Арбузова—М. Колокшанскій и пог. Борисоглѣбскаго—Недешевъ.

3) Въ гор. Вязникахъ—священники: Константинъ Веселовскій и Максимъ Преображенскій. Въ вязниковскомъ уѣздѣ—священники: Никологорскаго пог. Дмитрій Лекторскій, Кинешемскаго—Іоаннь Лавровъ, Палеха—Николай Чихачевъ, Сарьева—Г. Сперанскій и Акиншина—Петръ Воскресенскій.

4) Въ Гороховецкомъ уѣздѣ священники сель: Краснаго—

Николай Якиманскій, Пестяковъ—Іоаннъ Руберовскій, пог. Архангельскаго—Георгій Орловъ, Свята—Алексѣй Быстровъ, Нижняго Ландеха—Іоаннъ Добродѣевъ, Верхняго Ландеха—Николай Нарбековъ и Пестяковъ—А. Златоустовъ.

5) Въ Ковровскомъ уѣздѣ—священники: Димитрій Покровскій, Димитрій Бережковъ, Павелъ Алѣевъ, Семень Костинскій, Іосифъ Одоранскій, Викторъ Доброхотовъ, Петръ Парнасовъ, Алексѣй Благовѣщенскій, Іоаннъ Покровскій и Димитрій Капащинскій.

6) Въ меленковскомъ уѣздѣ—священники: Іоаннъ Рейпольскій, Василій Казанскій, Алексѣй Архангельскій, Василій Добровольскій и Флегонтъ Гиляревскій.

7) Въ гор. Муромѣ—протоіереи: Александръ Орфановъ и Гавріилъ Ястребовъ и свящ. Василій Робустовъ. Въ муромскомъ уѣздѣ—священники: Павелъ Смирновъ, Ксенофонтъ Смирновъ, Іоаннъ Веселовскій, Іоаннъ Чернобровцевъ, Александръ Лавровъ, Григорій Быстрицкій, Петръ Любецкій, Александръ Аменицкій и Петръ Травчетовъ.

8) Въ гор. Переславлѣ—священники: Павелъ Приклонскій, Павелъ Ильинскій и Алексѣй Дилигенскій.—Въ переславскомъ уѣздѣ—священники: Григорій Елпатьевскій, Андрей Успенскій, Василій Товаровъ, Павелъ Соловьевъ, Павелъ Пановъ и Симеонъ Никольскій.

9) Въ гор. Покровѣ: священникъ Николай Предтеченскій. Въ Покровскомъ уѣздѣ—протоіереи: Тимоѣей Соколовъ и Василій Романовскій и священники: Василій Никольскій, Алексѣй Молчановъ, Ѳедоръ Делекторскій, Іоаннъ Покровскій, Лука Сперанскій, Александръ Аедоницкій, Василій Цвѣтковъ, Іоаннъ Капащинскій, Пригипсъ Евгеновъ, Василій Сперанскій и Василій Соловьевъ.

10) Въ судогодскомъ уѣздѣ—священники: Гавріилъ Сергіевскій, Алексѣй Аменицкій, Василій Молчановъ, Михаилъ Зяблицкій, Александръ Поспѣловъ, Николай Яхонтовъ, Іоаннъ Орловъ и Петръ Обтеперанскій.

11) Въ гор Суздаль—священникъ Андрей Свѣтозаровъ. Въ суздальскомъ уѣздѣ—священники: Іоаннъ Введенскій, Алексѣй Альбицкій, Михаилъ Архидіаконскій, Николай Соколовъ, Николай Харламовъ, Алексѣй Бобровъ и Ѳеодоръ Прозоровъ.

12) Въ гор. Шуѣ—протоіереи: Флегонтъ Дунаевъ, Михаилъ Миловскій, Владиміръ Покровскій и Александръ Казанскій и священники: Павелъ Изволенскій, Евлампій Правдинъ, Іоаннъ Лебедевъ, Іоаннъ Воиновъ и Петръ Соловьевъ. Въ шуйскомъ уѣздѣ—протоіереи гор. Иваново-Вознесенска: Василій Соловьевъ, Ѳеодоръ Остроумовъ и Василій Богородскій и священники сель: Васильевскаго—Григорій Вишняковъ, Алексѣй Благосклоновъ и Козьма Колпскій, Аѳанасьевскаго—Василій Мальцевъ, Тейкова—Петръ Виноградовъ и Василій Орловъ, Кулеберева—Алексѣй Виноградскій, Введенскаго—Василій Широкогоровъ, Семенова-Поливановыхъ—Ѳеодоръ Сущевскій, пог. Яковлевскаго—Викторъ Бѣляевъ, Георгіевскаго на Тезѣ—Іоаннъ Бережковъ, Краснаго—Алексѣй Поспѣховъ, Семенова-Высокова—Николай Нарбековъ и Мельничнаго—Василій Авдаковъ.

13) Въ Юрьевскомъ уѣздѣ—священники: Елпидифоръ Грандилевскій, Николай Георгіевскій, Іоаннъ Назарьевскій и Никита Соколовъ.

Какъ трудолюбивые рекомендуются священники: гор. Александра Николай Флоринскій, села Мошина Владиміръ Снегиревъ и села Тумакова Іоаннъ Покровскій.

На отчетъ, представленномъ Епархіальнымъ Комитетомъ 28 го февраля 1885 г. Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, резолюція Преосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго послѣдовала таковая: «2-го апрѣля 1885 г. Отчетъ и вѣдомость мною рассмотрѣны. Членамъ Епархіальнаго Комитета священникамъ Іоанну Альбицкому, Павлу Спасскому, Димитрію Миловскому и протоіерею Виноградову преподается отъ меня благословеніе Божіе за труды по рассмотрѣнію проповѣдей священниковъ и

кроме сего первому изъ нихъ—Альбицкому объявляется благодарность за труды по дѣлопроизводству. Священникамъ, поименованнымъ въ IV отдѣленіи отчета, за усердіе къ проповѣданію слова Божія объявить отъ меня благословеніе Божіе».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умеръ строитель гороховецкаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Арсеній, 7-го мая.

Преподано благословеніе Божіе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго

купеческой вдовѣ Евдокіѣ Васильевой Крайкиной за пожертвованіе въ Спасскую, гор. Шуи, церковь четырехъ пудовъ паникадильныхъ свѣчъ на 112 руб.; шуйской купеческой вдовѣ Акилинѣ Семеновѣ Чернышевой и ея сыну Василю Васильеву, за пожертвованіе въ пользу причта Васильевской, гор. Шуи, церкви на вѣчное поминовеніе ея мужа облигации восточнаго займа во 100 руб. и за пожертвованіе въ Крестовоздвиженскую церковь на тотъ же предметъ Государственнаго 5% банковаго билета во 100 р.; надворному совѣтнику Степану Васильевичу Шелепову, за пожертвованіе въ пользу причта Крестовоздвиженской, гор. Шуи, церкви, на вѣчное поминовеніе его жены Евдокіи Ивановой, билета Государственнаго казначейства въ 50 руб. и на украшеніе церкви таковаго же билета въ 50 р.; шуйской купеческой дочери—дѣвицѣ Клеопатрѣ Ивановѣ Воиновой, за пожертвованіе въ церковь села Васильевскаго, шуйскаго уѣзда, непрерывно-доходнаго 4% билета, для пользованія съ онаго процентами причту помянутаго села, за вѣчное поминовеніе рабы Матрены, въ 500 р.; крестьянину деревни Запрудья Ильѣ Николаеву Шемякову, за пожертвованіе въ церковь села Васильевскаго, того же уѣзда, двухъ 5% облигаций Восточнаго займа, для пользованія съ оныхъ процентами причту того села, за

вѣчное поминовеніе его родственниковъ—на 100 рублей; настоятелю Лукіановой пустыни—игумену Митрофану, за пожертвованіе въ пользу Владимірскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода четырехъ пудовъ огарочнаго воска; владимірскому купцу Петру Алексѣеву Козлову съ супругою, за пожертвованіе въ церковь погоста Иговскаго, меленковскаго уѣзда, богослужебныхъ священныхъ сосудовъ съ принадлежностями: чаши, дискаса, звѣздицы, лжицы, двухъ тарелочекъ и ковшичка для теплоты серебряно-вызолоченныхъ, въ коихъ вѣсу 2½ фунта, стоимостью свыше 100 рублей.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства

бывшему настоятелю Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, проживающему въ ономъ на покоѣ о. Архимандриту Филарету, за пожертвованіе въ Архангельскій монастырь собственной митры, цѣною во 100 рублей.

Отъ Владимірскаго Губернатора.

2-го сего іюня, съ разрѣшенія управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ послѣдовать торжественное открытіе памятника въ городѣ Суздалѣ, въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, надъ могилой князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.—Опредѣленія Св. Синода.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Владимірской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству преподано благословеніе Св. Синода.—Извлеченіе изъ отчета Владимірскаго Епархіальнаго Комитета для разсмотрѣнія проповѣдей о проповѣднической дѣятельности по Владимірской Епархіи за 1884 годъ.—Епархіальныя извѣстія.— Объявленіе.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ЮНІЯ

№ 11

1885 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ Боярину и Воеводѣ Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому въ гор. Суздаль.

(Окончаніе *).

Въ настоящее время, выйдя изъ соборнаго храма, чрезъ придѣлъ Евѡиміевъ, и обойдя его на востокъ, преклонимъ колѣна предъ усыпальницею, воздвигнутою надъ бранными останками знаменитаго князя Пожарскаго. На томъ мѣстѣ, гдѣ слишкомъ за сто лѣтъ была обветшавшая храмнина надъ

*) См. № 10-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1885 г.

прахомъ князей Пожарскихъ и Хованскихъ, разобранная и уничтоженная, со всѣми надгробными надписями, архимандритомъ Ефремомъ, на этомъ мѣстѣ, по призыву Императора Николая Павловича и вслѣдъ за тѣмъ по Высочайшей волѣ Августѣйшаго Его преемника Александра Николаевича, воздвигнуть мавзолей изъ бѣлаго чистаго мрамора, посвященный исключительно памяти спасителя Отечества въ годину тягчайшаго, безвыходнаго бѣдствія. Скоро и близко уже время, когда затеплится въ немъ, послѣ освященія, неугасимая лампада; начнутъ раздаваться въ немъ молитвословія по душѣ почившаго героя; каждый Русскій увидетъ въ него для задушевной молитвы за боярина Димитрія. Обращаясь къ востоку входною стороною, она обнесена прекрасною мелкой рѣзьбы баллюстрадаю съ замкнутыми вратами, какъ-бы напоминающими путнику, что въ огражденное святилище нужно входить подготовя свои мысли. Внутренній входъ загражденъ тяжелою бронзовою дверью съ рельефными изображеніями на ней Минина и Пожарскаго *). Въ наибольшемъ размѣрѣ представлена торжественная минута призванія воеводы на великое ратное дѣло; здѣсь изображены въ ростъ Пожарскій и Мининъ; у подножія разсыпаны приношенія. Второй фазисъ представляетъ героя въ битвѣ на Срѣтенкѣ 19 марта 7119 года (1611); оваломъ съ одного нижняго края и поверху до другаго надписаны вязью приснопамятныя слова, произнесенныя Княземъ Д. М. Пожарскимъ въ отвѣтъ на призывный вопль Минина, уполномоченнаго отъ

*) Памятникъ сооруженъ по проекту академика Горностаева, котораго тогда уже были извѣстны работы: церковь на Валаамѣ, церковь въ Сергіевской пустынѣ близъ С.-Петербурга, отдѣлка Троицкаго подворья, иконостасъ церкви министерства внутреннихъ дѣлъ („Русскій Дневникъ“ № 125, 1859 г.; Владимір. Губер. Вѣдом. № 12, 1864 г.).

всѣя низовскія земли: *Мужаймся и зукрѣнимся о людѣхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего и Господь сотворитъ благое предъ очима своима.* Подъ фронтонѣмъ на лицевой сторонѣ крупная надпись полукругомъ: «боярину князю Димитрію Михайловичу благодарное потомство». На сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ внѣшнихъ граняхъ написано славянскими буквами краткое сказаніе о заслугахъ князя Пожарскаго изъ лѣтописи съ повѣствованіемъ о мятежахъ:

Хощу же братіе повѣдати вамъ, како въ наши дни видѣша очи наши и уши наша слышаша еже о такомъ разореніи и запустеніи царствующаго града Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ своихъ злодѣевъ измѣнниковъ и богоотступниковъ.

Бысть въ лѣто 7119 (1611 отъ Р. Х.) въ святой и великій постъ во вторникъ начаша выходить Поляки по пожару и площадямъ и первое начаша сѣчь въ Китаѣ городъ въ рядахъ потомъ по Тверской улицѣ на Срѣтенской же улицѣ совокупишася съ пушкари князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій и начаша съ ними битися, ихъ отбиша и въ городъ втопташа, а сами поставиша острогъ у Введенія Богородицы, потомъ же поидоша на Кулишки. Чрезъ весь день и многое время той стороны онъ не далъ жечь и изнемогши отъ великихъ ранъ паде на землю, и вземъ повезоша его къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Во всѣхъ городѣхъ Московскаго Государства слышаху такое душевредство подъ Москвою, и о томъ скорбѣше и плакахуся а помощи никто не можаху содѣти, ото всѣхъ же городовъ въ единомъ градѣ рекомомъ въ Нижнемъ-Новградѣ. Тѣже Нижегородцы поревновахъ православной христіанской вѣрѣ, не хотяху видѣти православной христіанской вѣры въ Латинствѣ, начаша мыслити, какъ бы помочь Московскому Государству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣаше торговлю мясную Козьма Мининъ, рекомый Сухорукій, возопи во всѣ люди: буди намъ похотѣть помощи Московскому Государству и то намъ не пожалѣть животовъ сво-

ихъ, да не токмо животовъ своихъ и дворы своя продавати, жены и дѣтей закладывать, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за истинную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ его слово любо бысть и вздумаша послати битъ челомъ къ стольнику князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго архимандрита Θεодосія, да изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Князю Дмитрію Михайловичу въ то время бывшу у себя въ вотчинѣ лежащу отъ ранъ, отъ Нижняго сто двадцать поприщъ. Князь Дмитрій же ихъ совѣту радъ бысть и хотяше ѣхати и писаше къ нимъ, чтобы выбрали у себя изъ посадскихъ людей, кому быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну собирать. Есть у васъ Козьма Мининъ, той бывалъ человекъ служилой, тому то дѣло за обычай. Нижегородцы же, слышавъ такія слова, наипаче рады быша, и придоша въ Нижній и возвѣстиша вся. Слышаху же въ городахъ ратные люди, что въ Нижнемъ собираются всѣ свободные чины, поидоша изо всѣхъ городовъ. Во первыхъ придоша Коломничи, потомъ Рязанцы, потомъ же изъ Украинскихъ городовъ много людей, казаки, стрѣльцы кои сидѣли на Москвѣ при царѣ Василье. Въ нижнемъ же князь Дмитрій и Козьма положивъ упованіе на Бога поидоша со всѣми людьми къ Ярославлю. Ярославцы жъ ихъ приема съ истію и принесоша дары многи къ намъ же начаша изъ городовъ приѣзжати многіе ратные люди, посадскіе люди привозити на помощь денежную казну и хотяху идти подъ Москву вскорѣ врагъ же ненавида добро роду христіанскому и хотя тотъ сборъ благополучной разорити, вложи мысль Заруцкому: какъ быть князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и котораго человека десница Божія крыетъ, то кто его можетъ погубить. Князь Дмитрій Михайловичъ со всею ратію прося у Бога милости и пѣвъ молебны у Всемиловитаго Спаса и Ярославскихъ чудотворцевъ и взя благословеніе у митрополита Ростовскаго Кирилла поиде изъ Ярославля на очищеніе Московскаго Государства и отыде отъ Ярославля седмъ поприщъ ночеваше. Рать же приказа князю Ивану Андреевичу Хованскому, Козмѣ Минину, и отпусти ихъ прямо къ Ро-

стову; а въ города посла сборщиковъ, велѣвъ всѣхъ ратныхъ людей сбивать въ полки, а самъ не съ великими людьми пошелъ въ Суздаль, поклонится къ Всемиловитовому Спасу, и чудотворцу Евѣимію и у родительскихъ гробовъ проститься. Изъ Суздаля же пошелъ къ Ростову, и сойдя вся рать въ Ростовъ. Изъ городовъ же многіе люди придоша въ Ростовъ. Князь же Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да Козма, да съ ними вся рать поидоша изъ Ростова въ Переяславль, изъ Переяславля къ живоначальной Троицѣ, и стали они у слободы Клементьевской, а къ Москвѣ не пошли для того чтобъ другъ на друга никакого зла не умышляли. Придоша дворяне и казаки и возвѣстиша князю Дмитрію, что Гетманъ Хоткѣвъ скоро будетъ подь Москву, князю Дмитрію же не до уговору быть съ казаками, и посла наскоро передъ собой всѣхъ и самъ поиде того же дня, пѣвъ молебны, и взявъ благословеніе у архимандрита Діонисія и у всей брѣтїи: и пришедъ подь Москву стояше на Яузѣ за пять верстъ,—наутре же поидоша подь Москву, князь Дмитрій же Тимоѣевичъ Трубецкой съ ратными людьми встрѣтя его и зва его стояти къ себѣ въ острогъ онъ же ему отказа, что отнюдь съ казаками настаивать и пришедъ ста у Арбатскихъ воротъ и устави по станамъ подлѣ каменнаго города. И здѣла острогъ, и окопая кругомъ ровомъ, и едва укрѣпится до Гетманскаго прихода. Гетманъ пришедъ подь Москву ста на Поклонной горѣ, наутрѣ же перелѣзъ Москву рѣку, и прииде близъ Чертоярскихъ воротъ. Князь Дмитрій выиде противъ его и бысть бой начавшу съ перваго часу до осьмаго и не могуще противъ Гетмана стояти конными людьми и повелѣ сойти всей рати съ коней, и начаша биться пѣшіе, и едва руками не схватившіеся межъ себя, едва же ихъ устояша. Атаманъ же Трубецкаго полка поидоша самолично на помочь и по милости Всещедраго Бога Гетмана побѣдиша, и многіхъ литовскихъ людей побѣдиша, Гетманъ же отшедъ ста на Поклонной горѣ, и съ Поклонной перешедъ, та у Пречистой Донской августа 25 день.

Бою бывшу великому съ утра до 6-го часа яко едва самъ князь Дмитрій съ своимъ полкомъ, устоя противъ ихъ,—въ оже время, прилучи бысть въ полкахъ у князя Дмитрія

Михайловича Пожарскаго Троицкому Келарію Аврааму Палицыну, который поиде въ таборы къ казакамъ, и моли ихъ посули имъ многую казну монастырскую. Они же его послушавше поидоша и совокупиша вмѣстѣ. И литву побиша всею ратію начаша плакати и пѣть молебны, чтобъ Московское Государство Богъ избавиль отъ погибели и обрекоша всею ратію поставити храмъ во имя святаго Іоанна Богослова да Петра митрополита Московскаго чудотворца. Дню бывшу близко вечера. Богъ же положе храбрость немощнаго, преиде до Козьма Мининъ къ князю Дмитрію Михайловичу с просяше у него людей, князь Дмитрій же ему глаголаше—емли кого хочещи, онъ же взя ротмистра Хмѣлевскаго да три сотни дворянскаго, и перешедъ за Москву рѣку, ста противъ Крымскаго дворца Тутъ же стояху роты Литовскихъ, конная—да пѣшая. Козьма же съ тѣми сотнями напусти прямъ на нихъ, они же побѣгоша къ таборамъ Хоткѣевымъ и рота роту смяла, пѣхота же наша увидя то изьямъ въ зайцѣ противъ ихъ поиде тишкомъ къ таборамъ. Конные же всѣ напустиша. Гетманъ же покинувъ многіе кожи и шатры побѣже изъ таборъ, наутре побѣгоша отъ Москвы, и срамя роды свои, прямо въ Литву поидоша; литовскимъ же людямъ въ городу бысть тѣснота великая, гладу же у нихъ бывшу великому. Октября въ 22 день поидоша приступомъ и Китай взяша и Литовскіе люди; повелѣша бояръ своихъ женъ и всякихъ людей женъ выпускати изъ города Кремля вонъ.—Князь Дмитрій поиде самъ принять женъ ихъ честно.—Литва, видя свое изнеможеніе и гладъ великій, начаша уговариватися, чтобъ ихъ не погубили: чтобъ иди къ князю Дмитрію Михайловичу въ помпе и послаша по городамъ, ни единаго не убивъ и не ограбивъ ихъ.—Начальники и вси людіе, видя надъ собою милость Божию, начаша думати, како бы ими избрати на Московское Государство праведна, чтобъ данный отъ Бога а не отъ человекъ и послаша во всѣ города чтобы всѣ ехали на избраніе.—И положиша во вся люди мысль. Не токмо въ вельможи или служилые люди, но и простые всѣ православные христіане и возопиша вся велигласно, что любо-

вію всѣми нами на Московское Государство Михайло Ѳедоровичъ Романовъ Юрьевъ *).

Мавзолей устраивался подъ наблюдениемъ Императорской Академіи художествъ, мозаическій образъ изготовлялся въ Италіи, памятникъ сооруженъ изъ бѣлаго Итальянскаго мрамора, по устроении этотъ священный памятникъ подвергся поврежденіямъ отъ атмосферическихъ вліяній. Лѣтомъ 1883 года ремонтірованіе его приведено къ окончанію **), ремонтныя работы произведены слѣдующія: внутри и снаружи монумента стѣны очищены отъ поврежденій, орнаменты отзолочены, буквы исторической надписи отсвѣчены яркой краской, ограда бронзирована и упрочена въ нѣсколькихъ мѣстахъ упорами, надъ гробомъ усопшаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго сдѣлана кирпичная арка, полъ въ усыпальницѣ нѣсколько опущенъ по причинѣ осажденія тяжеловѣсной бронзовой двери, которая теперь поставлена на незамѣтный блокъ для удобства движенія ея по металлическому рельсу; къ кровлѣ прилегающаго къ монументу соборнаго храма прикрѣплены металлическіе желоба съ водосточными трубами къ предотвращенію накопленія и заноса снѣговой и дождевой воды, прорыты до западной оградной стѣны и за оную канавы, заложенные по дну фашинникомъ а сверху засыпаны землей. Кромѣ того выполнены всѣ, назначенные Высочайшимъ повелѣніемъ, аксессуары къ памятнику, а именно: поставленъ внутри усыпальницы надгробный мраморный камень съ надписью свидѣтельствующею для дальнѣйшаго потомства о доблестныхъ заслу-

*) Историч. опис. Суздал. Спасо-Евѡ. монастыря. Владиміръ 1878 г., стр. 64.

**) О времени освященія и открытія памятника, заблаговременно объявлено въ Московскихъ, Владимірскихъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

тахъ незабвеннаго Русскаго вождя; прислана отъ Академіи для возложенія на это надгробіе пелена изъ золотой парчи, присланъ бронзовый, отзолоченный, художественной работы, канделябръ для неугасимой лампы предъ мозаическимъ изображеніемъ Богоматери и поставленъ на назначенное для него мѣсто, получена въ февралѣ 1882 года сумма—1000 рублей, на проценты съ которой должна теплиться неугасимая лампа въ усыпальницѣ. Наконецъ привезенъ и въ холодномъ храмѣ на самомъ видномъ мѣстѣ поставленъ массивный многоцѣнный шкафъ изъ дубоваго дерева съ зеркальными стеклами, въ этомъ шкафѣ симметрично размѣщены по проѣкту, утвержденному Академіей, вещи, пожертвованныя монастырю самимъ княземъ Д. М. Пожарскимъ и его родичами по душѣ его.

Всѣ работы по возобновленію мавзолея произведены техниками Императорской Академіи художествъ, стоимость которыхъ простирается до 12000 рублей, отнесенныхъ Академіею на счетъ суммъ въ свое время собранныхъ въ Государствѣ на первоначальное сооруженіе памятника *).

Такимъ образомъ нынѣшнее царствованіе, славное обнародованіемъ историческихъ свидѣтельствъ о древней Русской жизни, славное окончаніемъ великихъ памятниковъ достойнымъ сынамъ отечества, какъ храмъ во имя Христа Спасителя въ столицѣ сердца Россіи въ ознаменованіе спасенія ея въ 1812 году, Императорскій историческій Музей,—живой разсадникъ серьезнаго историческаго знанія,—Московская Академія историко-археологическихъ наукъ, въ устроеніи коего незабвенный графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ положилъ всю свою душу и принесъ въ жертву всѣ свои

*) Донесенія настоятеля Сузд. Спасо-Евѣ. монастыря о. архимандрита Досіея и Начальника Владимірск. губерніи отъ 14 января и 5 іюня 1884 года.

силы *), нынѣ ознаменовывается открытіемъ и освященіемъ драгоценнаго для всѣхъ Русскихъ, любящихъ свое Отечество и ревнующихъ о славѣ его, памятника надъ смертными останками избавителя Россіи въ несчастную годину бѣдствій въ 1612 году, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго снискалъ въ землѣ и оповѣдалъ соотечественникамъ тотъ же ученый труженикъ—графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.—

Мы здѣсь всегда, съ благоговѣньемъ
 Великимъ жертвуя мужамъ,
 Тебѣ, Пожарской, съ изумленьемъ
 Куримъ сердечной ѳиміамъ **).

Съ душевнымъ трепетомъ, при такомъ величественномъ событіи, сердечно преклонимся и по молимся съ кадиломъ благодарности во блаженномъ успеніи о упокоеніи душъ усопшихъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханій, боярина князя Дмитрія, сподвижника его раба Козьмы и новопреставленнаго боярина графа Алексѣя, благословимъ здѣсь и на семь мѣстъ помянемъ его труды, снявшіе завѣсу невѣдѣнія о могилѣ съ смертными останками великаго вождя, благословимъ его руку открывшую очи наши; проліемъ ко Господу молитву и о благоденствіи Россійскаго Государства, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и всего Августѣйшаго Дома. *Тобою, Господи, царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15). Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій Престоль. Твоею милостію крѣпка Россія ***).

*) Москов. Вѣдом. № 3, 1885 г.

**) Стихотвореніе князя П. М. Долгорукаго. М. 1817 г. ч. I., стр. 82.

***) Рѣчь митрополита Исидора при священномъ Коронованіи, 15 мая 1883 г.

В К Л А Д Ы

князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь.

Въ описной книгѣ Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря 1660 года *) значится:

1) *Образъ Преображенія Господня.*

На правой сторонѣ царскихъ дверей «образъ мѣстный боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, поля обложены серебромъ чеканнымъ, золоченымъ, у Спасова образа вѣнецъ золотъ, чеканный, а въ немъ семь каменевъ—кора яхонтовая червчата, да четыре бирюзы, двѣ бечеты около вѣнца, по краямъ обнизано жемчугомъ, двѣ цаты серебряны золочены чеканныя а въ нихъ шесть каменевъ, въ одной камень яхонтъ лазоревъ, да бирюза, да виниса, а въ другой яхонтъ лазоревъ же, да два червца, гривна жемчужная, а въ ней 10 камешковъ пять бечетокъ да пять червчиковъ, 13 золотыхъ, крестъ серебрянъ золоченъ не великъ, три копѣйки серебряны золочены. У Спасовыхъ же образовъ три вѣнца серебряны чеканны золочены а въ нихъ семь каменевъ, двѣ бирюзы, пять винисъ; да у архангеловъ и у пророковъ у Иліи и у Моисея шесть вѣнцовъ серебряныхъ чеканны золочены, въ двухъ вѣнцахъ шесть каменевъ, три бирюзы, два смази да виниса оплечки серебряны золочены, рѣзь навожена чернью; въ подписи слова рѣзь по серебру золочена. Да у того жь образа Преображенія Спасова пелена празнишная, на ней Спасовъ образъ шить золотомъ и серебромъ и

*) Эта интересная опись вся полностью, съ разрѣшенія настоятеля монастыря о. архимандрита Досеѣя, помѣщена въ Ежегодникъ Владимір. Губернск. Статистич. Комитета 1878 г. т. II, стр. 1—81.

шелки по червчатой камкѣ, въ вѣнцѣ у Спасова образа низано жемчугомъ, около Спасова вѣнца и у ангеловъ вѣнцы обнизаны жемчугомъ въ одну нить, поля обложены камкою вишневою, а по ней тронарь, слова шиты серебромъ. *Дача боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго.* Пелена жъ повседневная бархатъ зеленъ ветха».

2) *Евангеліе на престольное.*

«Евангеліе на престольное тетръ письменное въ десть, а въ немъ начало и начальныя слова и по полямъ каймы и точки писаны творенымъ золотомъ, на немъ цѣкъ серебряна золочена чеканна, на цѣкъ распятіе Господне и евангелисты чеканны жъ золочены, на цѣка жъ въ гнѣздахъ камень яхонтъ лазоревъ, четыре достоканы червчаты, два варовика, да два камени лазоревы, около распятіе обнизано жемчугомъ крупнымъ въ одну нить и по цѣкъ по краямъ около евангелія съ трехъ сторонъ и около одного евангелиста, и около гнѣздъ въ чемъ камени обнизаны жемчугомъ въ одну жъ нить, обложено евангеліе бархатомъ золотнымъ по червчатой землѣ, застежки и на исподней цѣкъ средина и наугольники серебряны чеканны, золочены, застежки низаны жемчугомъ съ дробницами серебряными золоченными чеканными и гладкими по червчатому бархату, блянышь обнизанъ жемчугомъ, а у него четыре прокладки съ кистями шелкъ съ золотомъ у кистей варворки обнизаны жемчугомъ. *Дача то евангеліе боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго*».

Евангеліе писано полууставомъ, въ концѣ его собственно-ручно княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ подписано: *Лѣта 7123 (1615) году.*

о'тер в 14 дн пре державе великова гдѣмъ цѣмъ і великова кнзѣ Мухила Федоровича всеѣ Руси цаства евов 2 лета и п архимандр

Митрофане дал в домъ всемилостивомъ Спасѣ і великомъ чюдотворцѣ Сѣимію воженъ князь Дмитри Михайловичъ Пожарской сматерью своею со княгинею Марією Федоровною сію книгу глаголемое святое евангеліе *).

3) Прологи.

«Четыре книги прологовъ печатные въ десть, въ двухъ книгахъ по шести мѣсяцовъ, а въ двухъ по три мѣсяца. Одна книга *дача боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

4) Маргаритъ и свитокъ.

«Книга маргаритъ печатная въ десть. Книга многосложный свитокъ о иконномъ поклоненіи, печатная въ полдесть. *Дача тѣ двѣ книги боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

5) Дѣянія Апостольскія.

«Книга дѣянія апостольскія толковое, печать Литовская въ десть. *Дача та книга боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

6) Требники.

«Двѣ книги потребника печатные одинъ въ десть, а другой въ полдесть. *Дача боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

7) Уставъ.

«Три книги Устава новыя печати въ десть. *Дача одинъ боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

8) Паникадило.

«Посреди церкви другое паникадило мѣдное большое, а

*) Церк. историч. опис. Суздал. достопамятностей іеромонаха Иосафа. Чугуевъ 1857 г. стр. 69.

въ немъ 28 шандановъ, на нихъ 28 свѣчь навожены красками, свѣчники желѣза нѣмецкаго, у паликадила яйцо струокомилово, кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Дача то паликадило боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

Паникадило это въ вершинѣ съ двуглавымъ орломъ и, слѣдующею на исподнемъ яблокѣ, надписью: «лѣта 7112 (1604 г.) поставилъ сіе паникадило въ домъ боголѣпнаго Преображенія и чудотворца Евѣимія, при архимандритѣ Левкіѣ, князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарскій* по своемъ братѣ князѣ Васильѣ Михайловичѣ, во иноцѣхъ Вассіанѣ, въ вѣчный поминъ *)».

9) *Кадило.*

«Кадило серебряное чеканное, четвероугольное золочено, на немъ чеканенъ деисусъ и святители, поддонъ закрѣпленъ мѣдью; вѣсу въ немъ полтретья фунта 4 золотника. *Дача то кадило боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

10) *Колоколъ.*

«Поліелейный колоколъ съ подписью: «за держава Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича въ 7107-мъ (1599 г.) ліяся сей колоколъ коштомъ Демида Ивановича Черемисова, и въ 7118 (1610) въ пожарѣ разбился, а въ 7126 году (1618) при Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ слить сей колоколъ княземъ *Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ*, въ немъ вѣсу 355 пудъ» **).

*) Историч. опис. Сузд. Спасо-Евѣ. монастыря. Владиміръ. 1878 г., стр. 86.

**) Впослѣдствіи времени этотъ колоколъ опять перелить въ царствованіе Екатерины II, и вѣсу въ немъ нынѣ до 400 пудовъ, какъ значится въ продолженіи той же надписи сего колокола. (Церк. истор. опис. Сузд. достопамятностей іеромонаха Іоасафа. Чугуевъ 1857 г., стр. 59).

11) *Данныя.*

а) «Данная при архимандритѣ Порфиріѣ съ братьею боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да дѣтей ево князь Петра да князь Ивана 141 году (1633) въ Володимерскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану, на вотчинное ихъ село Петроково со всѣми угоды».

б) «Данная при архимандритѣ Левкеѣ съ братьею, князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго 95 году (1587) въ Стародубѣ Ряполовскомъ на вотчинную ево деревню на три дворища съ угоды».

в) «Данная при архимандритѣ Герасимѣ съ братьею князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго 116 году (1608) въ Мугрѣвѣ на деревню Елисеѣву со крестьяны да на полдеревни Череповы съ лѣсы и съ луги и со всякими угоды».

Вклады по душѣ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

1) *Образъ Святыя Троицы.*

«Образъ живоначальные Троицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ чеканнымъ съ трубами, на полѣ семь каменевъ, три бирюзы да четыре винисы, у Троицы вѣнцы и цаты и коруна чеканные низаны жемчугомъ, ожерелейца жемчужныя, на корунахъ на спняхъ 15 жемчуговъ, въ вѣнцахъ и въ корунахъ и въ цатахъ по 9 камешковъ, вверху у кіота отечество, на затворехъ писаны праздники обложены серебромъ басма золочена, вѣнцы сканные, кіотъ оболочень бархатеею зеленою. *Поставленъ тотъ образъ по Пожарскихъ родителейхъ*». На дскѣ этого образа написано: «*по Пожарскихъ родителейхъ* *)».

*) Объ этой самой иконѣ упоминается въ актѣ особой Коммисіи и преосвящ. Іустиномъ, Епископомъ Владимірекимъ.

2) Образъ Казанской Богоматери.

«Образъ Пречистые Богородицы Казанскіе въ кіотѣ съ затворы, обложенъ серебромъ, поля и вѣнцы и корона чеканны золочены, въ вѣнцахъ и на корунѣ четыре винисы, четыре бирюзы, два жемчуга; на корунѣ жъ на сняхъ три жемчуга бурмицкимъ, поднизъ и ожерельейцо низано жемчугомъ реюидью, на подзорѣ въ поднизѣ бирюза, въ подвѣскахъ жемчугъ въ трехъ мѣстахъ осыпался; цата серебряна чеканна золочена обнизана жемчугомъ въ одну нить, а въ ней двѣ винисы да камень лазоревъ, рясы жемчужные шесть прятей, кѣлотки и заниски и наконешники серебряны золочены рѣзные съ камешки съ бирюзами и съ вынисами, у наконешниковъ по жемчугу. На кіотѣ въ верху отечество, на затворехъ праздники избранные святые, обложены серебромъ басемнымъ, вѣнцы сканные съ виниѳомъ, въ нихъ же два вѣнца рѣзные; кіотъ оболочень трипомъ зеленымъ, петли и наугольники мѣдные. *Поставленъ тотъ образъ по боярину по князь Дмитрїѣ Михайловичѣ Пожарскомъ*» *).

3) Образъ св. Алексїя митрополита.

«Образъ Алексѣя Митрополита Московскаго чудотворца въ кіотѣ обложенъ серебромъ, поля и вѣнцы и цата чеканны золочены, оплечки рѣзные золочены, по окладу обнизано въ одно зерно жемчугомъ крупнымъ, въ обнизѣ нѣтъ по смѣтѣ жемчуговъ съ шесть, у кіота на затворехъ Чудо Архангела Михаила да избранные святые обложены серебромъ басемнымъ, вѣнцы рѣзные золочены, кіотъ обложенъ бархатомъ цвѣтнымъ, петли и наугольники и закладки и крюки серебряны гладкіе. *Поставленъ тотъ образъ по Князь Дмитрїѣ Михайловичѣ Пожарскомъ*».

*) Упоминается преосвящ. Іустиномъ, Епископомъ Владимірскимъ.

4) *Ризы атласныя.*

«Ризы отласъ золотной по серебряной землѣ, ердань шита золотомъ и яксамичена золотомъ же и серебромъ по червчатому бархату, крестъ и звѣзда тоежъ ердани круживо кованое золотое, подложены дорогами зелеными. *Даны тѣ ризы по бояринѣ Князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ*».

5) *Ризы бархатныя.*

«Ризы бархатъ золотной цвѣтной Персидской, ердань и крестъ и звѣзда шита золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, круживо отласъ серебрянъ съ золотомъ, подложены тафтою лазоревою, а тотъ *бархатъ снятъ со вкладной шубы боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго*».

6) *Епитрахиль.*

«Патрахель шита золотомъ и серебромъ и низана жемчугомъ по червчатому отласу, на ней шить образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы и избранные святые; слова и крестъ на возглавіи и около патрахели низано жемчугомъ, въ обнизи у чудотворца Алексія 10-ти жемчуговъ нѣтъ, вверху обшито круживомъ золотнымъ кованнымъ, у патрахели жъ 18 пуговиць серебряныхъ рѣзные золочены, да 10 кистей шелкъ съ золотомъ и серебромъ, у кистей ворворки обнизаны жемчугомъ. *Дана патрахель по бояринѣ по Князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ*».

7) *Плащаница.*

«Плащаница на ней положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа шито золотомъ и серебромъ и шелки по червчатому отласу, кругомъ слова шиты золотомъ по лазоревою отласу, по угламъ шиты Евангелисты; облжена отла-

сомъ золотнымъ по червчатой землѣ. *Дача та плащаница Княгини Ѳедоры Андреевны Пожарской*».

На означенной плащаницѣ вышита надпись: «Лѣта 7152 (1644 г.) марта въ 22-й день дала сей покровъ въ домъ боголѣннаго Преображенія Господня и великаго чудотворца Евѡимія, боярина Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго Ѳеодора Андреевна *по мужъ своемъ и по душѣ своей*» *).

8) Псалтирь.

«Книга Псалтырь, большіе, слова печатная въ десть. Дана по бояринѣ по Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ» **).

Благочестіе и набожность — истонныя черты въ характерѣ нашихъ предковъ — глубоко были посѣяны въ сердцѣ Князя Д. М. Пожарскаго. Безъ молитвы онъ не предпринималъ никакого дѣла: отправляясь въ походъ подъ Москву, онъ нарочно поѣхалъ въ Суздаль — „помолиться Всемиловитовому Спасу и у родительскихъ гробовъ проститься“. Какъ онъ живо сочувствовалъ интересамъ религіознымъ, доказательствомъ сего служить его грамота къ Казанскому Митрополиту. Въ ней онъ ясно высказывалъ ту мысль, что безъ предстоятеля церкви нельзя предпринимать подвига освобожденія Отечества, что явленіе святителя во вдовствующей

*) На двухъ епитрахильяхъ хранящихся въ монастырѣ вкладѣ этой же княгини вышиты слова вязью; на 1-й «даяніе князя Дмитріевы жены Михайловича Ѳедоры Андреевны къ Спасу въ Евѡиміевъ монастырь по душѣ». На 2-й: «даяніе князя Дмитріевы жены Михайловича княгини Ѳедоры Андреевны» (Церков. истор. описаніе Сузд. достопамятностей. Чугуевъ 1857 г., стр. 68).

**) О мѣстѣ погреб. кн. Д. М. Пожарскаго М. П. Погодина С.-Пб. 1852 г., стр. 13—16; Описная книга Сузд. Спас.-Евѡ. монаст. 1660 г., Ежегод. Влад. Губ. Стат. Ком. т. II. 1878 г., стр. 1—81.

церкви Московской должно оживить упавшій духъ народа. Кромѣ многочисленныхъ вкладовъ въ монастыри, памятникомъ его благочестія служить Московскій Казанскій соборъ, который онъ построилъ въ 1630—1637 году на собственное иждивеніе *) и въ который онъ перенесъ изъ своей приходской церкви присланную ему изъ Казани икону Богоматери, украшенную драгоценными камнями. Онъ же, въ 1620 году, возобновилъ Макарьевскій Желтоводскій монастырь, разоренный въ нашествіе хана Улу-Махмета. Въ Спасо-Евѣиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ много памятниковъ его усердія къ церкви.

Усердный сынъ Церкви—Князь Дмитрій Михайловичъ былъ вѣрнымъ слугою Царя и ревностнымъ сыномъ Отечества. Онъ показалъ такіе опыты вѣрности Царю, которому цѣловалъ крестъ, что никакія опасности, никакія угрозы противниковъ не могли поколебать его. Вся послѣдующая его дѣятельность носитъ на себѣ печать той же вѣрности долгу, той же любви къ Отечеству **).

Упомянемъ вкратцѣ и о служебной дѣятельности князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Годъ рожденія его относится къ 1578 году; князь былъ стольникомъ, воеводою въ Зарайскѣ; въ день вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича, 11 іюля 1613 года, пожалованъ бояриномъ за освобожденіе Москвы **), 27 сентября 1618 года награжденъ «за службу противъ литовскаго королевича, противъ польскихъ и литовскихъ людей, за многіе поиски и построеніе остроговъ, за радѣніе земскому дѣлу» кубкомъ серебрянымъ

*) Географ. Словарь Щекотова т. III. Казан. Соборъ.

***) Биографія кн. Д. М. Пожарскаго С. Смирнова М. 1852 г., стр. 132—133.

***) Князь Дмитрій Михайловичъ былъ единственный бояринъ изъ рода Пожарскихъ.

позолоченымъ, съ покрывкою, вѣсомъ въ три гривенки *) тридцать шесть золотниковъ; шуба—атласъ Турскій на соболяхъ, пуговицы серебряныя золоченыя. Тотчасъ послѣ посвященія Филарета въ патріархи, въ сентябрѣ 1619 года, Пожарскому дано: «село, приселокъ, сельцо и четыре деревни за крѣпость и мужество оказанныя во время послѣдней войны»; въ 1621 году вотчина данная Пожарскому царемъ Василиемъ (Шуйскимъ) пополнена и подкрѣплена новою жалованною грамотою. Въ это время онъ вѣдалъ разбойный приказъ; на свадьбѣ Царя въ 1624 году былъ вторымъ дружкой; на второй свадьбѣ въ 1626 году занималъ тоже мѣсто; жена его Прасковья Варооломѣевна была второю свахою съ Государевой стороны **). Царь постоянно во всю жизнь ласкалъ и честилъ Пожарскаго: бумаги Государственныя свидѣтельствуютъ, какъ часто онъ былъ приглашаемъ къ Царскому столу; сколько разъ былъ призываемъ на конференціи съ послами отъ державъ иностранныхъ; не одинъ разъ Царь оставлялъ его въ Москвѣ своимъ намѣстникомъ, когда самъ уѣзжалъ изъ Москвы на богомолье ***). Пожарскій былъ однимъ изъ богатыхъ вельможъ своего времени. Съ 1628 по 1630 годъ онъ былъ воеводою въ Новгородѣ—Великомъ; въ 1635 году назначенъ въ судный Московскій приказъ. Въ послѣдній разъ Пожарскій упоминается за Царскимъ обѣдомъ 24 сентября 1641 года ****).

Послѣдніе дни своей жизни, Пожарскій провелъ мирно, большею частію въ Москвѣ, и скончался въ 1642 году, 64-хъ лѣтъ отъ рожденія *****).

*) Въ старину Новгородская гривенка вѣсила 96 золотниковъ, а Кіевская 72 золотника.

***) Владимір. Губ. Вѣдом. № 24, 1870 г.

****) Біограф. кн. Д. М. Пожарскаго С. Смирнова М. 1852 г., стр. 129.

*****) Влад. Губ. Вѣд. № 24, 1870 г.

*****) Біограф. кн. Д. М. Пожарскаго С. Смирнова М. 1852 г. стр. 128.

Гробница думнаго дворянина Козьмы Захарьевича Минина-Сухорука въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ.

*Кто освободилъ Россію?—Русскій народъ, въ лицѣ Нижегородскаго мясника *).* П. Павловъ.

Главная святыня Нижняго Новгорода — Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ находится въ самомъ кремлѣ. Основаніе этого храма относится къ началу XIII столѣтія.

Въ 1227 году Великій Князь Суздальскій и Владимірскій Георгій II основалъ близъ Архангельскаго собора церковь «Спаса святаго». Его потомокъ, Константинъ Васильевичъ, сдѣлавъ въ 1350 году Нижній-Новгородъ своимъ стольнымъ городомъ, обратилъ Архангельскій соборъ въ придворную церковь, а церковь Спаса перестроилъ или, правильнѣе, воздвигъ вмѣсто нея храмъ «боголѣннаго» Преображенія, назвавъ его соборомъ. Постройка этого храма продолжалась только два года и была совершенно окончена въ 1352 году.

Преображенскій соборъ былъ украшенъ богатыми ризами, сосудами и драгоценными иконами, въ числѣ которыхъ была огромнаго размѣра икона Спаса нерукотвореннаго; съ нею Константинъ Васильевичъ пришелъ изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ на великокняженіе.

Въ своемъ первоначальномъ «благолѣпнн» этотъ храмъ существовалъ только 25 лѣтъ и въ 1377 году былъ ограбленъ Арапшей—царевичемъ золотой орды, а въ слѣдующемъ году татарами, нахлынувшими на Нижній-Новгородъ. Нижегородскій лѣтописецъ, говоря о разграбленіи собора, вы-

*) Тысячелѣтіе Россіи. Прилож. къ мѣсяцесл. изд. Академіи наукъ на 1862 г.

сказываетъ трогательное соболѣзнованіе о погибшихъ при этомъ событіи драгоцѣнныхъ иконахъ и о дверяхъ церковныхъ, которыя «чудно бѣша устроены мѣдью злаченою». Великій князь Дмитрій Константиновичъ возобновилъ соборъ и снова украсилъ его драгоцѣнностями.

Въ началѣ XVII столѣтія храмъ этотъ сталъ быстро ветшать, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ соорудить новую соборную церковь «Государевою казною», вѣроятно въ память заслугъ оказанныхъ Нижегородцами въ смутное время. Соборъ былъ выстроенъ въ 15-ти саженьяхъ отъ прежняго храма, къ сѣверу; оконченъ въ 1632 году, но освященъ только въ 1652 году; онъ имѣлъ 17 сажень длины и 12 сажень ширины. Но соборъ, возобновленный послѣ татарскаго погрома Дмитріемъ Константиновичемъ, въ 1378 году,—не былъ разобранъ, а стоялъ близъ вновь сооруженнаго храма болѣе 40 лѣтъ; наконецъ, митрополитъ Филаретъ, первый Нижегородскій архіерей, видя что соборъ угрожаетъ совершеннымъ паденіемъ, приказалъ разобрать его, а находящіяся въ немъ гробницы князей и княгинь Нижегородскихъ и прахъ Минина—перенести въ новый соборъ. Это было въ 1672 году, а въ 1674 году сюда былъ перенесенъ и прахъ послѣдняго независимаго владѣтеля Нижняго-Новгорода, Бориса Константиновича, погребеннаго сначала въ Суздаль, а потомъ въ Городцѣ *).

Черезъ сто лѣтъ послѣ основанія и этотъ храмъ сталъ ветшать, такъ что его нѣсколько разъ перестраивали и, наконецъ, въ 1829 году, разобрали и построены новый нынѣ существующій соборъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ выстроенный Великимъ Княземъ Константиномъ Ва-

*) Городецъ—нынѣ большое богатое село, лежитъ на рѣкѣ Волгѣ, не много выше гор. Балахны.

сильевичемъ. На постройку собора было отпущено изъ государственнаго казначейства около 300,000 руб.; онъ строился пять лѣтъ и былъ освященъ въ 1834 году.

Въ верхней части сего Спасопреображенскаго кафедральнаго собора устроены бронзовыя доски съ обозначеніемъ именъ тѣхъ лицъ, которые погребены въ соборномъ склепѣ внизу его; надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ Козьма Захарьевичъ Мининъ, поставлены: списокъ съ знамени князя Д. М. Пожарскаго, пять знаменъ Нижегородскаго ополченія 1812 года и три чугунныя доски съ слѣдующей надписью: «Господь съ нами, заступникъ нашъ, Богъ Іаковлевъ! Отъ временъ благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владимірскаго и до благословеннаго дванадесятаго лѣта царствованія великаго во бранѣхъ и мирѣ Государя нашего Императора и Самодержца Всероссійскаго Александра I-го, троекратно Россія испытывала, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всемогущаго, рога правовѣрныхъ и въ обстояніяхъ возвышавшаго, сильнѣйшія и лютьѣйшія нападенія многочисленныхъ враговъ своихъ, каковы явились въ самой еще древности: татары и разныя ихъ поколѣнія, потомъ литовцы и другіе подобныя имъ измѣнники и, наконецъ, галлы въ сонмѣ двадесяти языкъ, враждовавшихъ Россіи, и отъ всѣхъ сихъ нашествій иноплеменныхъ Россія спасена чудодѣйственно и благопромыслительно отъ Господа силъ.

«Трикраты убо и Низовская земля новаго города споспѣшествовала побѣдительнымъ образомъ къ преодоленію враговъ Отечества, то изгоняя ихъ изъ среды самыя Россіи, то прогоняя за предѣлы оныя, отъемля изъ рукъ вражескихъ похищенное достояніе свое.

«По ослабленіи Кіевскаго великаго княжества возникло въ 1157 году Всероссійское княжество промыслительностію Великаго Князя Юрія Владиміровича, въ странахъ бѣлыя и

великія Россіи, съ такою силою и могуществомъ, что сынъ его Андрей Юрьевичъ воевалъ уже побѣдительно противъ Волжскихъ и Камскихъ татаръ, которыхъ побѣдивъ со всѣми принадлежащими къ нимъ народами, столичнымъ ихъ градомъ завладѣвъ, къ Россіи присоединилъ, — и сей городъ, обновленный въ 1222 году, сталъ извѣстенъ подъ именемъ Нижняго-Новаграда, толь много посему еще изъ среды самой древности споспѣшествовавшего, наконецъ, и къ совершенному сверженію ига татарскаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. А избавленіе Россіи отъ поляковъ, бывшее въ 1612 году, по освобожденіи Москвы содѣйствіемъ приснопамятнаго сына Отечества Козьмы Минина, чрезъ собранныя полчища въ странахъ Нижняго сего Новгорода и руководимыя къ сокрушенію врага пламеннымъ Пожарскимъ, уже извѣстно Россіянину всякому. И сіе послѣднее избавленіе Россіи отъ нашествія галловъ въ 1812 году совершилось, по занятіи уже врагами древнія столицы Москвы, оставленными на пути своихъ богопротивныхъ движеній и вспять обращенными при видѣ, конечно, новопоявленныхъ сильныхъ ополченій, сосредоточиваемыхъ въ немъ же богоспааемомъ градѣ Нижнемъ. *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.* Сія сказательная доска при гробѣ Козьмы Минина устроена въ 1815 году».

Списокъ со знамени Бязя Д. М. Пожарскаго, помѣщающійся около чугунныхъ досокъ, писанъ на шелковой матеріи масляными красками; ширина его 1 аршинъ 13 вершковъ, длина 2 аршина 9 вершковъ; онъ вставленъ въ золоченую раму и утвержденъ на древѣ. Съ одной стороны на знамени изображенъ Спаситель съ надписью: «Иисусъ Христосъ Вседержитель», а по каймѣ слова тропаря Всемилостивому Спасу: «Съ вышнихъ призирая и убогія приєм-

ля» и проч.; на другой сторонѣ изображены: Архистратигъ Михаилъ и Исусъ Навинъ, полагающій мечъ къ ногамъ Архистратига; вдали представлена Терихонская крѣпость, кругомъ надпись: «Бысть еда бяши Исусоуоу Ерихона» и проч. (Слова изъ книги Исуса Навина, глава III, стихи 13, 14, 15 и 16).

Самыя гробницы Нижегородскихъ Князей, Бнягинь, Архиреевъ и Козьмы Минина находятся въ подземной церкви Спасопреображенскаго собора. Эта, совершенно темная, лишенная дневнаго свѣта, церковь производитъ такое впечатлѣніе, какъ пещеры Кіевской Лавры. Желаящіе осмотрѣть эту церковь зажигаютъ свѣчи, съ которыми и спускаются въ подземелье. Здѣсь устроены три алтаря: во имя иконы Казанской Божіей Матери, святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана и святаго великомученика Димитрія муроточиваго. Главный алтарь, освященный въ честь иконы Казанской Божіей Матери, для Нижегородцевъ имѣетъ великое значеніе: праздникъ, установленный въ честь этой иконы 22-го октября, учрежденъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ память избавленія Москвы и Россіи отъ Поляковъ. Эту святыню Нижегородскіе ополченцы встрѣтили на пути своемъ въ Москву, возвращающуюся изъ стана Князя Трубецкаго и сопровождаемую духовенствомъ и народомъ. Нижегородскіе ополченцы приняли сію икону съ благоговѣніемъ и она имъ сопутствовала въ битвахъ, къ ней обращались они съ мольбою о побѣдѣ, предъ нею они особенно усердно молились въ роковые дни 25-го августа и 22-го октября 1612 года. Правый придѣлъ, освященный въ честь великомученика Димитрія муроточиваго, напоминаетъ намъ знаменитое имя Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а лѣвый придѣлъ въ честь безсребренниковъ Космы и Даміана напоминаетъ знаменитое же имя Козьмы Захарьевича Минина, въ которомъ онъ и погребенъ.

Нижегородская усыпальница до 1851 года была простымъ и сырымъ холоднымъ подваломъ. Нижегородцы, желая почтить своего знаменитаго земляка, устроили въ усыпальницѣ, «на счетъ добровольныхъ пожертвованій», трехпрестольный храмъ, который и былъ освященъ въ 1851 г. *). Въ этомъ подземномъ храмѣ совершается ежедневно ранняя Литургія, а 22-го октября ежегодно отсюда къ памятнику Минина и Пожарскаго совершается крестный ходъ **).

*) Нижегородецъ А. С. Гацискій напоминаетъ своимъ гражданамъ, что въ нынѣшнемъ году предстоить въ гор. Суздаль торжество открытія памятника князю Д. М. Пожарскому и замѣчаетъ: не ужели оно пройдетъ у насъ также незамѣтно, какъ прошло у насъ открытіе гробницы Минина (Нижегородское паломничество 1884 г. «Нижегородск. Губернск. Вѣдомости» № 47, 1884 г.).

***) Памятникъ находится противъ Архангельскаго собора и Успенской церкви, на крутомъ обрывѣ берега; представляетъ собою остроконечный гранитный обелискъ въ 30 футовъ высоты, покоящійся на двойномъ, также гранитномъ, пьедесталѣ. Съ одной стороны сдѣлано барельефное изображеніе Козьмы Минина съ открытой головой, въ рубашкѣ; надъ головой два Генія держатъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, внизу надпись: «гражданину Минину благодарное потомство 1826 года». На другой сторонѣ изображеніе князя Пожарскаго, въ шлемѣ и латахъ съ подписью: „князю Пожарскому благодарное потомство 1826 года.“ Мысль о сооруженіи въ Нижнемъ-Новгородѣ этого памятника принадлежитъ Злобину—извѣстному основателю города Вольска. Злобинъ—уроженецъ Саратовской губерніи, сынъ крестьянина; впоследствии, благодаря только личнымъ своимъ достоинствамъ, достигъ огромнаго состоянія и коммерческой извѣстности. Былъ любимцемъ Екатерины II, Павла I и Александра I, имѣлъ право пріѣзда ко Двору и нѣсколько разъ былъ приглашаемъ на вечера въ Эрмитажъ. Умеръ, лишившись состоянія, въ долгахъ. Злобинъ былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1808 году и первый пожертвовалъ на памятникъ 5000 руб.; Императоръ Александръ I изъявилъ свое согласіе на открытіе Минину памятника въ Москвѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ и съ этою цѣлю разрѣшилъ подписку по

Прахъ Козьмы Захаревича Минина покоится подъ высокимъ саркофагомъ, покрытымъ бархатной пеленой; надъ саркофагомъ устроенъ балдахинъ, обставленный иконами: Спасителя, праздниковъ и разныхъ угодниковъ Божіихъ, св. Николая, Архистратига Михаила и Іоанна воина, принесенныхъ въ даръ ополченцами 1812 года. Подъ самымъ балдахиномъ поставленъ снимокъ съ знамени Князя Пожарскаго, сдѣланный въ 1855 году по списку, стоящему въ верхней церкви, а по сторонамъ гробницы находится восемь знаменъ ополченія 1812 года, присланныхъ Императоромъ Александромъ I-мъ и доска съ стихотвореніемъ:

Избавитель Москвы, Отечества любитель

И издыхающей Россіи оживитель,

Отчизны красота, поляковъ страхъ и месть,

Россіи похвала и вѣчна слава—честь;

Се Миновичъ Козьма здѣ тѣломъ почиваетъ,

Всякъ, истинный кто Россѣ, да прахъ его лобзаетъ *)!

За подвигъ свой гражданинъ Козьма Мининъ пожалованъ на другой день коронаціи Царя Михаила Ѳеодоровича 12 іюля 1613 года думнымъ дворяниномъ и получилъ помѣстья и вотчину; есть извѣстіе, что у него были братья и сынъ. Въ 1616 году Минина не было уже на свѣтѣ **). Царю

всей Россіи. Нашествіе Наполеона и послѣдующія за тѣмъ событія отдалили исполненіе этого предпріятія, такъ что только въ 1816 году отлитъ былъ памятникъ Минину и Пожарскому и привезенъ въ Нижній-Новгородъ, но, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ обновленную Москву, и тамъ 20 февраля 1817 года поставленъ на Красной площади; а вмѣсто его, уже въ 1826 году, воздвигнутъ въ Нижегородскомъ кремлѣ вышепомянутый обелискъ (Древняя и Новая Россія 1877 г. № 6, стр. 170).

*) «Древняя и Новая Россія» 1877 г., № 6.; Нижегородскій кремль А. Н. Сергѣева стр. 163—170.; «Нива» № 13, 1884 г.

**) Владимір. Губ. Вѣдом. № 24, 1870 г.

Михаилу Θεодоровичу, въ чинѣ думнаго дворянина, онъ прослужилъ недолго, всего три года, и скончался въ 1616 году, возвращаясь съ трудной и тяжелой службы розысковъ въ Казанскихъ мѣстахъ (съ пытками и даже казнями), по случаю какого-то возстанія татаръ и черемисы. Царь и слѣдовательно весь Дворъ питали къ нему большое довѣріе, которое выразилось въ 1615 году порученіемъ ему беречь Москву вмѣстѣ съ ближними боярами на время путешествія Царя къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь *). Вотчину его — село Богородицкое съ деревнями, Нижегородскаго уѣзда, Царь отдалъ вдовѣ его Татьянѣ и сыну, стряпчему Нефедью. Онъ началъ службу во дворцѣ, какъ и Пожарскій, въ чинѣ стряпчаго съ платьемъ. Въ 1625 году, по случаю отпуска Персидскаго посла, Нефедь Козьминъ сынъ Минина упоминается въ числѣ стряпчихъ съ платьемъ на осьмомъ мѣстѣ; въ 1626 году на свадьбѣ Царской онъ былъ у Государева фонаря **); въ послѣдній разъ упоминается онъ въ 1628 году, по случаю представленія Персидскаго посла. Въ 1632 году осенью Нефедь Мининъ скончался ***); въ этомъ же году отчина его, село Богородицкое, пожаловано Князю Якову Куденковичу Черкасскому ****). Домъ Козьмы Минина въ Нижнемъ Новгородѣ, взятый въ казну какъ выморочный, по Государеву указу отданъ былъ на житье несчастной невѣстѣ Царской — Марьѣ Ивановнѣ Хлоповой, а послѣ ея смерти, послѣдовавшей 1633 года, дворъ этотъ сталъ снова выморочнымъ и былъ отданъ Государемъ боярину Князю Ивану

*) Мининъ и Пожарскій И. Е. Забѣлина, М. 1883 г., стр. 51.

***) Нефедь Мининъ въ чинѣ Стряпчаго участвовалъ при двухъ свадьбахъ Царя Михаила Θεодоровича (Дворц. разр. 1, стр. 637—768).

****) Мининъ и Пожарскій И. Е. Забѣлина, М. 1883 г., стр. 321.

*****) Владимір. Губ. Вѣдом. № 24, 1870 г.

Борисовичу Черкасскому съ братомъ, которые выпросили его на прїѣздъ изъ вотчинъ людямъ ихъ и крестьянамъ).

И. Голышевъ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича **).

Приглашаемъ васъ, благочестивые слушатели, обратить вниманіе на смыслъ евангельскаго чтенія, полагаемаго церковію въ святительскіе дни, каковъ между прочимъ и нынѣшній день, въ который празднуется память святителя Божія Θεодота. Въ этомъ чтеніи всегда повторяется для насъ извѣстная притча Христова о пастырѣ добромъ, полагающемъ душу свою за овецъ, и объ овцахъ мирно пасущихся подъ бдительнымъ надзоромъ любящаго пастыря, а равно и о татяхъ и разбойникахъ, вторгающихся разными незаконными путями во дворъ овчій, и о волкахъ, расхищающихъ и разгоняющихъ овецъ, и о наемникахъ, нерадѣющихъ объ овцахъ при появленіи волковъ. Въ этихъ приточныхъ чертахъ рисуется образъ какъ отдѣльныхъ обществъ церковныхъ, управляемыхъ святителями Божиими, такъ и всей церкви Христовой, страгомой и управляемой невидимою и верховною главою ея, Господомъ Иисусомъ Христомъ. Но образъ стада, управляемаго добрымъ пастыремъ, приложимъ и ко всякимъ чловѣческимъ обществамъ, устрояемымъ для достиженія какихъ нибудь частныхъ добрыхъ цѣлей, и руководствуемымъ какими нибудь отдѣльными идеями блага. Такъ всѣ политическія общества, всѣ государственныя собранія людей, разсыпанныя отдѣльными группами по лицу земному, съ ихъ отдѣльными задачами и назначеніями въ

*) Домашній бытъ Русск. Царицъ И. Е. Забѣлина, М. 1872 г., стр. 253.

**) Произнесено въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ ректоромъ Владимірской дух. Семинаріи, протоіереемъ Михаиломъ Херасковымъ, 2-го марта 1885 года.

общей исторіи человѣчества, — самую чистую и прочную идею своего гражданскаго благоденствія назидательно могутъ заимствоватьъ изъ того же евангельскаго образа о крѣпко сплоченномъ и послушномъ стадѣ подъ охраною доброй, самоотверженной и крѣпкой власти правительственной. Ради нынѣшняго молитвеннаго торжества о нашемъ верховномъ властителѣ и монархѣ, извлечемъ изъ евангельской притчи о пасомомъ стадѣ и пастырѣ нѣсколько мыслей и соображеній о томъ, *при какихъ условіяхъ возможно наше истинное и прочное гражданское благоденствіе и мирное житіе.*

Предлагая въ своей притчѣ о пастырѣ добромъ наглядный образъ того крѣпкаго нравственнаго единенія между Собою и своею церквію, тѣхъ близкихъ и взаимно довѣрчивыхъ отношеній, какія должны существовать между земными представителями Его невидимой власти и между руководимыми чадами церкви, при которыхъ только и можетъ быть благоденственно и непоколебимо все общество церковное, Господь говоритъ, что какъ пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ, такъ и они знаютъ его, и слушаются голоса его. *«Онъ зоветъ своихъ овецъ по имени, и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому-что знаютъ голосъ его. За чужимъ же не идутъ но бѣгутъ отъ него, потому-что не знаютъ чужаго голоса. (Іоан. X, 3—5).* Такъ и въ обществахъ гражданскихъ первымъ условіемъ ихъ политической силы и благоденствія должно быть крѣпкое, непринужденное и довѣрчивое единеніе между правительственною властію, и между подчиненными и управляемыми членами общества. Тамъ же, гдѣ авторитетъ правительственной власти расшатанъ и объединяющая сила его подорвана, — гдѣ отдѣльные члены общества, увлекаемые лишь жаждою самоуправленія и руководимые только личными своими вкусами и самодѣльными идеями объ общественномъ благѣ, мечтаютъ лишь о неограниченномъ просторѣ для своихъ страстей и безпрепятственномъ привольи для своихъ соціальныхъ измышленій и гражданскихъ причудъ, а вслѣдствіе всего этаго съ подозрительною критикою относятся ко всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ, — тамъ пѣтъ, и быть не можетъ основательныхъ надеждъ на правильный и здо-

ровый ростъ этихъ обществъ и на политическое восхожденіе отъ силы въ силу. Ибо какъ можно представить правильное и стройное движеніе тамъ, гдѣ руководящая и правительственная власть хочетъ напимѣрь двигать свое общество впередъ, а оно уклоняется въ сторону или направляется назадъ; или же на оборотъ: правительство хочетъ задержать и остановить бурное движеніе народныхъ страстей,—а они вопреки его волѣ все рвутся впередъ и впередъ? Нѣкоторыя современные государства, даже не безъ основанія хвалящіяся своимъ высокимъ просвѣщеніемъ, могутъ однакоже служить для насъ нагляднымъ и печальнымъ примѣромъ тѣхъ неустойчивъ, какія бываютъ тамъ, гдѣ вмѣсто единенія существуетъ разьединеніе между народомъ и правительствомъ его. Не съ тѣхъ ли поръ стала сокращаться сила и богатство нашего отечества и омрачаться слава его, какъ стали умножаться въ немъ противники верховной власти и проявляться то неистовыя крамолы супостатовъ, объ исчезновеніи которыхъ Св. Церковь до сихъ поръ принуждена молиться, послѣ мученической кончины покойнаго освободителя и отца народнаго—Александра II-го? А всѣ великія дѣянія и подвиги, совершенныя народомъ нашимъ и обезсмертившіе его въ исторіи, не вдохновены ли были безграничною любовію къ своимъ государямъ и благоговѣніемъ предъ ихъ священной властію, какъ вѣнчаныхъ помазанниковъ Божіихъ? Поистинѣ такъ! И покуда будетъ жить въ народѣ нашемъ эта вѣковая любовь къ своимъ государямъ и это благоговѣніе предъ ихъ священной властію, до тѣхъ поръ надежда на наше всецѣлое оздоровленіе и вѣра въ доброе наше будущее будетъ съ нами, и будетъ основательна. Такимъ образомъ, если мы не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ желаемъ прочнаго мира и благоденствія своему отечеству; то нашею первою заботою должно быть соблюденіе нравственнаго единенія между нами и верховною властію и вѣрноподданническое охраненіе ея правъ и ея достоинства. Эти чувства и это настроеніе естественно должно поддерживаться въ каждомъ русскомъ человѣкѣ уже тѣмъ простымъ соображеніемъ, что Государь нашъ, независимо отъ его царскаго помазанія, есть родственникъ намъ по крови и единовѣрный русскій

человѣкъ, есть первѣйшій и независимый радѣтель всего русскаго: нашей православной вѣры, нашей русской національности, нашего богатства, нашей славы,—всего нашего дорогаго. Этимъ однимъ зоображеніемъ должны кажется умиротворяться всякія постороннія и учуждыя соображенія, которыя могли бы быть навѣяны неблагонамѣренными людьми или книгами, или даже нашими собственными непровѣренными чувствами или огорченными наблюденіями надъ разными неизбѣжными нестроеніями или опущеніями въ такомъ большомъ государствѣ, какъ наше. Кто же больше поскорбитъ объ этихъ нестроеніяхъ и опущеніяхъ, какъ не отецъ отечества, когда узнаетъ объ нихъ? И кто же, какъ не онъ, всѣхъ больше имѣетъ не только желанія, но и средствъ poradѣть объ устраненіи разныхъ русскихъ золъ и о насажденіи въ предѣлахъ нашей страны всякаго добра и блага?! Такимъ образомъ въ нашихъ патріотическихъ искаціяхъ добра своему отечеству, а равно и въ гражданскихъ скорбяхъ о его невзгодахъ и неуройствахъ — не критикой какой-либо, и особенно не горделивой, раздраженной и непослушливой критикой правительственныхъ распоряженій можемъ мы уврачевать наше государственное зло и создать его благо; а отзывчивымъ послушаніемъ на гласъ отца отечества, призывающій насъ къ соотвѣтственнымъ гражданскимъ подвигамъ; подобно тому, какъ въ евангельской притчѣ, овцы отзываються на голосъ добраго пастыря, и онъ кличетъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ.

Обращается ли напр., Государь къ своему благородному дворянству poradѣть о народныхъ нуждахъ и своимъ просвѣтительнымъ и благожелательнымъ примѣромъ пособить народу въ его матеріальномъ и нравственномъ убожествѣ,—и дворянство должно это сдѣлать, а не уклоняться отъ этого благороднаго назначенія въ самолюбивыхъ искаціяхъ только своихъ сословныхъ правъ и преимуществъ, и не охлаждаться въ своей просвѣтительной дѣятельности горькими воспоминаніями о сокращеніи и утратѣ нѣкоторыхъ своихъ дворянскихъ льготъ и удобствъ съ освобожденіемъ народныхъ массъ на волю и на свое собственное попеченіе. Призываетъ ли Государь сословіе, творящее судъ и правду въ его царствѣ;

къ этой именно судебной правдѣ и безкорыстному обереганію человѣческихъ и гражданскихъ правъ его подданныхъ, — и оно должно съ готовностію откликаться на этотъ зовъ, служа одному только долгу, совѣсти и правдѣ Божіей и не раболѣпствуя предъ извращенными и новоизмышленными ученіями человѣческими о правдѣ, не покровительствуя страстямъ и преступной волѣ челоѣка и не колебля общественной вѣры въ правду и судъ своими опрометчивыми, поспѣшными рѣшеніями и не безпристрастными приговорами. Впускаетъ ли Государь своими правительственными распоряженіями мужамъ науки и печатнаго слова, что къ слову ихъ довѣрчиво прислушиваются сотни и тысячи младшихъ и менѣе чѣмъ они зрѣлыхъ членовъ государственной семьи, и что слѣдовательно надлежитъ имъ крайняя осторожность и разсудительность, дабы не соблазнены были и не повреждены тѣ именно, которыхъ думаютъ развивать и воспитывать научнымъ словомъ, — и это должно быть послушливо исполнено, и тѣмъ охотнѣе и чистосердѣчнѣе, чѣмъ больше можетъ выдти золь и бѣдъ отъ ихъ непослушанія въ этомъ случаѣ. Спокойная и безстрастная работа въ тиши ученыхъ кабинетовъ безъ напрасной траты времени на препирательства съ цензурными постановленіями, — вотъ что нужно для движенія науки впередъ, а не торопливое ученое разглагольствіе въ недозрѣлыхъ и недоразвитыхъ народныхъ массахъ. Зоветь ли Государь торговое, ремесленное и всякое другое производительное сословіе на соотвѣтственные труды и попеченія, — и они должны разумно вникать въ этотъ зовъ и понимать то, что отъ нихъ требуютъ, а не стремиться къ безсердечной наживѣ денегъ, безъ всякихъ думъ и заботъ о рабочихъ массахъ, безъ соревнованія о возможномъ усовершенствованіи своихъ матеріаловъ; дабы сравниться въ семъ съ образованными иностранцами, дабы умножалось отъ сег и возрастало не личное ихъ только, а общее народное богатство и росла бы повсюду гражданская русская честь и слава. Обращается ли наконецъ Государь къ служителямъ религіи, къ людямъ духовнаго сана, облеченнымъ пастырскою властію, дабы пораждѣли они духовныхъ и религіозныхъ нуждахъ общества, дабы учительнымъ словомъ своимъ, а наипаче примѣромъ жизни своей потрудились

поддержать и распространить благочестіе въ народѣ,—и они должны приложить къ этому всѣ свои усилія, призывая въ помощь вседѣтельную благодать невидимой главы церкви—самого Христа Спасителя; а не должны погружаться сами въ земное и тлѣнное, подъ предлогомъ неотвратимости и обширности своихъ собственныхъ житейскихъ нуждъ и потребностей, и своею безпечностію и нерадѣніемъ не должны шивать мягкія изголовья и подушки для человѣчійской лѣни и религіозной сонливости—по пророческому и библейскому выраженію. Вотъ еслибы всѣ такъ образомъ сословія сочувственно и ревностно стремились на зовъ вѣнценоснаго Главы нашего отечества, и несли бы ему въ даръ свою безупречную и посильную службу; то оправдалась бы надъ нашей обширнѣйшей, но все еще ищущей своего благоустройства страной, евангельская притча о мирномъ и счастливомъ стадѣ, пасущемся на тучныхъ пажитяхъ подъ охраною мудраго и добраго царя-пастыря.

Но обратимся снова нашимъ вниманіемъ къ этой евангельской притчѣ. Овцамъ приточнаго стада, какъ мы видѣли, потому хорошо живется, что они находятся въ крѣпкомъ единеніи не только съ своимъ пастыремъ *но и между собою*. Это новая черта, или другая сторона приточнаго стада. Овцы не разсѣяны разъединенными группами, и не гуляютъ вдали одна отъ другой, но всѣ въ одномъ мѣстѣ, и потому при появленіи чужаго пастуха, не смотря на хитрые и ласковые призывы его, всѣ какъ одна бѣгутъ отъ него. Много воровъ и разбойниковъ приходило къ такому стаду въ отсутствіе истиннаго и любимаго пастыря, но овцы не послушали ихъ; чужой и непривычный голосъ этихъ хитрыхъ лицедеѣвъ не увлекъ ихъ; ибо фальшь его, можетъ быть небезопасная для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ и отбившихся овецъ, тотчасъ же сказала и почувялась для цѣлаго и объединеннаго стада. Такъ—вторымъ условіемъ благоденствія и для гражданскихъ обществъ, условіемъ ихъ безопасности и силы политической, должно быть крѣпкое общеніе и единеніе между его составными частями. Должно быть что нибудь связующее его различныя сословія и служебныя области; должно быть нѣчто скрѣпляющее даже всѣхъ отдѣльныхъ членовъ его, несмотря на ихъ разно

характерность и можетъ быть разноплеменность. Этимъ связующимъ и объединяющимъ началомъ конечно прежде всего должно быть *крѣпкое національное чувство*. Такъ на примѣръ мы русскіе люди до тѣхъ поръ не дождемся внутри своего государства полного развитія своихъ политическихъ силъ, до тѣхъ поръ не поставилъ себя на подобающей намъ высотѣ въ ряду другихъ просвѣщенныхъ народовъ, несмотря на внѣшнія и видимыя связи съ ними, до тѣхъ поръ, наконецъ, не оградимъ мы себя отъ нашествія разныхъ непрощенныхъ учителей и развивателей нашихъ,—этихъ волковъ въ овечьей кожѣ, этихъ татей и разбойниковъ подъ видомъ радѣльныхъ пастырей, пока не научимся дорожить какъ священнымъ всѣмъ, что есть кореннаго и хорошаго русскаго, пока не придемъ къ сознанію своего мощнаго національнаго духа и его потребностей, и не отучимся преклоняться предъ всѣмъ, что заклемено иностранною печатью. Пора бы, кажется, намъ исцѣлѣть отъ этого давнишняго нашего недуга слѣпаго благовѣнія предъ всѣмъ иностраннымъ въ униженіе своего роднаго; но справедливость требуетъ сознаться что мы всетаки больны этимъ недугомъ. Всякую безбожную иностранную книгу мы и до сихъ поръ нетолько съ удовольствіемъ прочтемъ, но и переведемъ на свой родной языкъ и готовы распространять ее учащенными изданіями по всей своей родинѣ. Всякую новомодную теорію, изобрѣтенную за границей, хотябы прямо противогосударственную, мы готовы усвоить и головой и сердцемъ, и для проведенія ея въ общественное сознаніе и по сіе время рады бываемъ учреждать цѣлыя нарочитые литературные органы. Говорятъ, что и самыя финансы наши много страдаютъ между прочимъ отъ излишняго поклоненія экономическимъ ученіямъ, созданнымъ чужеземною наукою. Такъ случается у насъ и во многомъ другомъ. Впрочемъ, слава Богу, есть кажется у насъ и признаки возраждающагося національнаго духа; но все же люди, смѣло и открыто заявляющіе себя въ этомъ духѣ, не пользуются еще сочувствіемъ большинства. Обращаться къ заграничному западу и тамъ искать источника всяческаго просвѣщенія для нашей родины—считается у насъ первымъ признакомъ истиннаго ума и образованности; а радѣть о своемъ русскомъ и находить

недостатки въ иноземномъ, — все еще считается признакомъ отсталости и нѣкотою даже тупости. Отсюда возникла и еще крѣпко держится политическая рознь между членами нашего русскаго общества; духъ партій и вражда между ними выражается довольно сильно въ нашихъ литературныхъ органахъ, и конечно только зловредно и гибельно можетъ отзываться и въ самой жизни. Не отъ того ли всѣ реформы прошедшаго славнаго царствованія, благотѣльные по своимъ идеямъ, не принесли всѣхъ своихъ благихъ плодovъ, что проводились они въ русскую жизнь безъ примѣненія къ ея кореннымъ потребностямъ, и совершались подъ вліяніемъ враждебности разныхъ политическихъ кружковъ и людьми разъединенными между собою по убѣжденіямъ и взглядамъ на то, что должно считать истинно полезнымъ для русскаго общества, и что — нѣтъ.

Вторымъ связующимъ нашимъ началомъ, дабы мы русскіе люди не изображали изъ себя разъединенную и разнохарактерную толпу народную, въ видѣ разбредшихся по разнымъ распутіямъ овецъ, а походили на благоденствующее евангельское стадо, на благоустроенный народъ съ извѣстнымъ отличительнымъ характеромъ, или же на здоровый организмъ, въ которомъ всѣ отдѣльные члены живутъ общею жизнью, — такимъ скрѣпляющимъ началомъ должна быть наша вѣра православная. Извѣстно, что ничто такъ сильно не движетъ сердцемъ человѣческимъ и ничто такъ не волнуетъ всей душой его, какъ религія; ибо предметомъ и содержаніемъ ея служатъ самые дорогія и священныя для человѣка истины, отъ которыхъ зависитъ вся его судьба, въ особенности будущая загробная судьба, и по тому или иному отношенію къ этимъ истинамъ устрояется весь складъ и порядокъ всякой отдѣльной человѣческой жизни. Безхарактерность и измѣнчивость людская, это непрерывное ихъ колебаніе между долгомъ и собственными выгодами, между требованіемъ совѣсти и личными удовольствіями, эта постоянная измѣна наша своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, эта можно сказать ежечасная рознь между нашими словами и дѣлами, — зависитъ отъ чего? Именно отъ недостатка религіозности! Тотъ человѣкъ, въ душѣ котораго глубоко и прочно стоятъ религіозныя основы, находитъ въ самомъ себѣ неистощимый

запасъ силъ для всякаго рода дѣятельности; дремать и спать онъ не любитъ, слово у него сходно съ дѣломъ; на немъ примѣчается опредѣленная фізіономія, запечатленная силой и отличающая его отъ массы другихъ колеблющихся и поверхностныхъ людей, которые одно говорить, а другое дѣлаютъ, и больше всего любятъ именно говорить, дѣль же добрыхъ ждутъ и требуютъ всегда отъ другихъ, болѣе ихъ сильныхъ людей, которые не прохлаждаются и разсуждаютъ только умѣютъ, но и работать и дѣйствовать. Это именно люди религіозные; ибо они живутъ для Бога, а не для людей, которыхъ легко обмануть одною видимостію добрыхъ дѣлъ; они же руководствуются въ своей дѣятельности не мелкими какими нибудь и земными соображеніями, а самыми чистыми, святыми и небесными. Такимъ образомъ еслибы всѣ мы сдѣлались порелигіознѣе, то и наша гражданская жизнь поднялась бы въ своемъ значеніи и своей силѣ, стяхнула бы съ себя вялую сонливость и косность, очистилась бы отъ многихъ недостойныхъ и грязныхъ дѣлъ, и украсилась бы единствомъ самыхъ благонамѣренныхъ, святыхъ и чистыхъ цѣлей. Это сразу бы насъ сдѣлало могучимъ и сильнымъ обществомъ, и сплотило бы насъ во единый согласный и здравствующій во всѣхъ отношеніяхъ организмъ народный. Но религіозное начало внесло бы единство не только въ нашу дѣятельность нравственную, но объединило бы насъ и единствомъ настроенія, или гражданскимъ взаимнымъ сочувствіемъ, которое происходило бы изъ единовѣрной близости и общности нашей другъ ко другу. Господь Спаситель нашъ сказалъ, что гдѣ будетъ сокровище наше, такъ будетъ и сердце наше. Если же наивысшимъ и священнѣйшимъ сокровищемъ души человѣческой посправедливости считается ея религіозная святыня, ея сокровенныя убѣжденія и завѣтныя вѣрованія; то естественно, что ничто не можетъ такъ крѣпко соединять людей, какъ единство ихъ религіозныхъ вѣрованій, и наоборотъ ничто такъ глубоко не разобщаетъ людей, хотя бы объединенныхъ политически, какъ разность ихъ вѣроисповѣданій. Не изъ этого ли вѣроисповѣднаго единства, не изъ этой ли любви къ вѣрѣ православной черпали свою несокрушимую силу и мощь наши благочестивые предки, когда выходили на брань съ иностранными врагами и внут-

ренными недругами русской народности? И не она ли, не эта ли преданность вѣрѣ православной—вмѣстѣ съ любовію къ царямъ православнымъ — создала политическое величіе для нашего отечества? Слѣдовало бы намъ, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, наиболѣе чѣмъ когда нибудь подражать въ религіозной ревности нашимъ предкамъ; ибо, опередивши ихъ во многомъ на пути просвѣщенія и гражданственности, мы оказываемся далеко позади ихъ насчетъ политической предусмотрительности; ибо все надѣемся создать свою политическую силу лишь единствомъ образованія, единствомъ гражданскихъ правъ для всѣхъ разноплеменныхъ народностей, составляющихъ обширное наше царство, а также общностию разныхъ гуманныхъ государственныхъ мѣропріятій для всѣхъ политическихъ нашихъ собратій и согражданъ—по обитанію на русской землѣ. Но при этомъ мы забываемъ, что ничто не приведетъ насъ къ общенію и не создастъ намъ политической силы, если мы будемъ равнодушны къ своей вѣрѣ, а можетъ быть даже не прочь содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію чужихъ вѣрѣ въ нашей родной странѣ—по особаго рода нашему національному свободомыслію; забываемъ, что всѣми благами гражданственности и самыми широкими политическими правами никогда не обратимъ мы къ себѣ сердца и искреннія сочувствія людей, хоть и русскихъ по обитанію вмѣстѣ съ нами въ одной землѣ, но чужихъ намъ по вѣрѣ; что до тѣхъ поръ, пока соотечественники наши не суть православные хрістіане, до тѣхъ поръ въ большинствѣ случаевъ они и не могутъ быть названы и вполнѣ русскими. Первый искустительный случай откроетъ ихъ истинныя чувства и подлинное настроеніе, особенно тамъ, гдѣ они живутъ въ соприкосновенности съ пограничными и разновѣрными нашими сосѣдами. Даже такъ, что чѣмъ развитѣе и выше по гражданственности какая нибудь община, живущая въ предѣлахъ нашего отечества, но разновѣрная съ нами; тѣмъ она не надежнѣе такъ сказать для насъ въ смыслѣ политическаго съ нами общенія. Послѣ неоднократныхъ историческихъ уроковъ, пора бы намъ въ этомъ окончательно убѣдиться. Пора бы принять къ сердцу ту истину, что наикрѣпчайшее единеніе между народами можетъ быть основано на единеніи религіозномъ а равно и то, что

наибольшую живучесть и силу всякой національности сообщаетъ ея вѣроисповѣдная сила. Это очень хорошо понимаютъ тамъ, гдѣ хотятъ на примѣръ унижить и если можно истребить вовсе русскую и вообще славянскую народность; тамъ чаще и фанатичнѣе всего воздвигаются на нашихъ же просвѣщенныхъ глазахъ гоненія именно на православную русскую вѣру—въ томъ справедливомъ расчетѣ, что съ исчезновеніемъ ея пропадетъ и русская народность. Конечно, мы не учимъ этими словами подражать фанатизму нѣкоторыхъ недружелюбныхъ намъ общинъ или племенъ; но хотимъ внушить однакоже, что сколько естественная, столько же и священная наша обязанность—ревновать о своемъ собственномъ вѣроисповѣданіи, какъ наивысшей и драгоценнѣйшей святынѣ; заботиться о томъ, чтобы въ предѣлахъ по крайней мѣрѣ нашей собственной родины была полная возможность роста, укрѣпляться и расширяться нашей православной вѣрѣ, и чтобы устранены были всѣ неблагопріятныя и мѣшающія сему обстоятельства,—и какъ же иначе сему быть? Люди холодные и равнодушные къ вѣрѣ вообще говорятъ обыкновенно по этому случаю, что примѣшивать къ дѣламъ политическимъ и государственнымъ дѣла религіозныя,—есть дѣло не безопасное, не гуманное, и даже не религіозное. Въ устахъ таковыхъ людей эти слова означаютъ только то, что имъ дѣйствительно нечего примѣшивать, ибо у нихъ вовсе нѣтъ никакой религіи, никакой вѣроисповѣдной особенности,—что своя, что чужая вѣра,—имъ все равно. Но какъ же государственному мужу и истинному сыну своего отечества, если онъ человѣкъ цѣльный и имѣющій крѣпкія религіозныя убѣжденія, проникающія всю его душу,—какъ возможно ему двойтись и оставлять въ сторонѣ то, что для него всего дороже, при какихъ бы-то ни было мѣропріятіяхъ и разсужденіяхъ о дѣлахъ своей родины? Это не натурально. Иное дѣло, какими мѣрами проводить религіозные вопросы въ жизнь государственную, и какія средства употреблять для защиты и огражденія правъ своего роднаго вѣроисповѣданія,—насильственныя или справедливыя, жесткія или кроткія. Выбора и сомнѣнія здѣсь конечно и быть не можетъ. Но чтобы совсѣмъ забывать о религіи, когда рѣшаются вопросы государ-

ственные и общественные,—это неестественно и невозможно для людей сколько нибудь религіозныхъ, любящихъ свое отечество, и не смутно, а ясно понимающихъ, какое огромное вліяніе можетъ имѣть религія на дѣла общественныя и гражданскія. Самъ Господь Спаситель, сказавшій, что царство Его не отъ міра сего (эти слова Господни любятъ особенно повторять политики, равнодушные къ религіи), велѣлъ однакоже своимъ Апостоламъ, по Его собственному примѣру, настойчиво, не избѣгая всяческихъ истязаній и не боясь даже самой смерти, проповѣдывать народамъ и племенамъ, возвѣщать царямъ и владыкамъ принесенную Имъ съ неба религію; проповѣдь же апостольскую называлъ *уловленіемъ челоуковъ въ свое невидимое царство*, въ смыслѣ положительнаго и прямого и притомъ настойчиваго вліянія на совѣсти людей и ихъ убѣжденія; а преобразование и обновленіе грѣшнаго и заблудившагося міра людскаго своимъ ученіемъ и всею своею искупительною дѣятельностію Господь называлъ *побѣдою*; *держайте*, говоритъ, *яко азъ побѣдихъ міръ*. А побѣда, какъ извѣстно, предполагаетъ брань и борьбу, т. е. вообще усиленную и напряженную дѣятельность, хотя бы и въ самой мирной области религіозной. Вялымъ и сонливымъ отношеніемъ къ самымъ возвышеннымъ и просвѣтительнымъ идеямъ можно ли что нибудь хорошее сдѣлать для общества? Между тѣмъ люди сильные и могучіе столько же вѣрой, сколько и любовью къ отечеству, суть истинные сыны его, и могутъ быть самыми благодѣтельными его преобразователями.

Сводя въ заключеніе весь смыслъ настоящаго поученія нашего къ нѣсколькимъ краткимъ словамъ, мы просимъ васъ запомнить и потрудиться исполнить въ жизни своей слѣдующее правило, если вы хотите истиннаго блага своему отечеству: „Мы должны быть въ крѣпкомъ единеніи вопервыхъ съ верховною властію, а вовторыхъ съ самими съ собою. Условіемъ для перваго единенія должно быть искреннее повиновеніе и служба за совѣсть, а не за страхъ только; а для втораго единенія потребно прежде всего наше живое національное чувство любви къ Россіи, а наипаче всего живое и дѣятельное религіозное чувство и ревность къ православной вѣрѣ русской“

О, еслибы Господь поскорѣе успокоилъ нашу страну, умиротворилъ бы насъ съ самими собою и крѣпко объединилъ бы и съ вѣнценоснымъ монархомъ нашимъ, дабы было въ нашемъ православномъ русскомъ царствѣ едино стадо и единъ пастырь! Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИЗДАНЫ КАПЕЛЛОЮ:

1. *Пѣніе на Воскресной Всенощной.*
2. *Пѣніе на Литургіи Григорія Двоеслова.*
3. *Пѣніе на Панихидѣ.*

Всѣ эти переложенія извлечены изъ Обихода, употребляемаго при Высочайшемъ Дворѣ съ приложеніемъ прошеній въ порядкѣ службы, съ полнымъ текстомъ и возгласами и приспособлены какъ для пѣнія одними мужскими или одними женскими голосами, такъ и для исполненія полнымъ хоромъ.

Всѣ эти изданія въ томъ же видѣ и форматѣ, какъ и прежде изданное Пѣніе на Литургіи Іоанна Златоустаго.

Цѣны: Пѣніе на *Воскресной Всенощной* 1 руб., вѣсовыхъ за 2 ф. Пѣніе на *Литургіи Григорія Двоеслова* 20 к., вѣсовыхъ за 1 ф. Пѣніе на *Панихидѣ* 20 коп., вѣсовыхъ за 1 ф.

Изданія эти можно получать въ *С.-Петербурѣ*, въ библиотекѣ Придворной Капеллы, Мойка, № 18. Въ *Москвѣ*—у комиссіонера ея К. И. Мейкова, въ его музыкальномъ магазинѣ, на Кузнецкомъ мосту.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ гор. Суздаль (окончаніе).—Слово въ день шествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *В. Орловъ*.

Печатать дозволяется: цензоръ, Ректоръ Владимірской д. Семинаріи, протоіерей *Михаилъ Херасковъ*. Владиміръ. Мая 31 дня 1885 г.

Печатано въ Типографіи П. Ѳ. Новгородскаго. Мая 31 дня 1885 г.